

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ «ТЕСТ-ОПРОС (ТРУДОУСТРОЙСТВО)»

Полковников М.Я. – студент, Головань О.В. – к.ф.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Проблема занятости молодежи очень остро стоит в нашей стране на протяжении долгого времени. Потенциал молодежи – это выполнение особых незаменимых другими социальными группами функций воспроизводства последующих поколений, преемственность истории и культуры, внесение нового, прогрессивного в общественное развитие и деятельность государства. Но без успешной самореализации молодого человека, без его уверенности в завтрашнем дне – невозможна реализация функций молодежи.

Молодежь требует гарантий в сфере трудоустройства, но, к сожалению, социальная работа может только помочь сориентироваться в выборе профессии, помочь в формировании адаптивности молодого человека, поддержать в трудной жизненной ситуации, даже службы занятости могут создавать временные рабочие места для выпускников ПУ, ВУЗов, но полностью проблему занятости молодежи социальная работа решить не в силах.

В Барнауле ситуация еще более усугубляется в связи с тем, что основные отрасли куда городская молодежь может пойти работать – это производственная сфера (заводы) и бюджетная сфера – находятся на данный момент в упадке и не могут обеспечить рабочими местами всех желающих. Для выпускников ВУЗов престижных факультетов тем более нет работы. Отсюда, как известно, следует, алкоголизм, озлобленность. Конечно, центры занятости населения пытаются как-то улучшить ситуацию путем агитации на переобучение, способствует развитию индивидуального предпринимательства, но ведь если у людей нет средств, чтобы купить товар, то естественно, что и индивидуальный предприниматель просто рискует разориться. Чтобы улучшить ситуацию усилий одного центра занятости населения мало, необходим комплекс мер разных сфер деятельности государства. Улучшение и стабилизация занятости населения напрямую затрагивает наш личный интерес.

Программа Тест-опрос (Трудоустройство) ориентирована на пользователей, ищущих работу для себя или своих знакомых, а также на пользователей, которые в силу своей профессиональной деятельности постоянно сталкиваются с проблемой подбора персонала (кадровые отделы предприятий), либо с задачей трудоустройства.

Программа не случайно называется Тест-опрос (Трудоустройство). Как правило, многие организации, имеющие свой веб-сайт, выставляют список требующихся им специалистов, есть даже сайты, где безработный может осуществить поиск по вакансиям, вводя в параметры поиска сферы деятельности, специализации, регион, город и уровень заработной платы. Это является способом найти работу, но, зачастую, недостаточно эффективным. Отсюда возникает противоречие между реальной действительностью и теорией (теоретическим уровнем). С все возрастающим темпом жизни проблема получения актуальных данных в режиме реального времени особенно остра. Необходимо проводить исследования, которые позволили бы получать новые данные, новое знание. **Предмет исследования** – поиск способов, которые увеличат эффективность социальной работы с молодежью в сфере трудоустройства в городе Барнауле в 2012-2013 годах.

Основная цель программы – повышение эффективности социальной работы со специалистами в сфере трудоустройства в г. Барнауле в 2012-2013 годах.

Определяя методы сбора эмпирических данных, было ясно, что для данных целей лучше всего подходит глобальная сеть INTERNET, потому что позволяет в режиме реального времени получать новые данные. Также стоит заметить, что обработка на ЭВМ эмпирических данных большого объема позволяет значительно сократить время на обработку результатов. В программе реализована функция создания тестов и опросов.

Опрос. Под опросом понимается метод сбора информации, путем установления контактов с объектами исследования. В качестве орудия исследования методом опроса используется анкета, представляющая собой вопросник, предусматривающий фиксацию

ответов. Достоинство этого метода состоит, прежде всего, в практически неограниченной области его возможного применения. Так, этот метод позволяет получить данные не только о текущем поведении объекта, но и о его поведении в прошлом и намерениях в будущем. Опросы практически не имеют альтернативы в тех случаях, когда нужна информация о знаниях, убеждениях и предпочтениях респондентов, о степени их удовлетворенности и т.п. Этим, прежде всего, объясняется широкое применение при проведении маркетинговых исследований этого метода. К недостаткам этого метода относится относительно большая трудоемкость и значительные затраты на проведение опросов, а также возможное снижение точности полученной информации, обусловленное неправильными или искаженными ответами.

В отличие от тестов и опросов, проводимых обычным, «бумажным» способом, метод компьютерного тестирования приводит к снижению не только временных, но и материальных затрат при проведении тестов и опросов, а также к высокой верификации полученных результатов. Ведь если человек сам зашел на сайт в поисках работы, значит, он заинтересован в этом. И если ему при этом будет предложен для прохождения тест или опрос с целью повышения эффективности его трудоустройства, несомненно, он ответит на все вопросы достоверно. Также отсутствуют затраты на бумагу для анкет, на ручки/карандаши, не требуется привлекать большое количество людей, которые бы непосредственно проводили опрос. А сколько тратится времени на обработку этих анкет? Конечно, не час, и не два, если опрос охватывал достаточно большую аудиторию.

Права пользователя и его возможности в программе.

Пользователь при первом использовании программой проходит этап регистрации программы, где указывает такие данные, имя пользователя и пароль, которые будут использоваться им при аутентификации, также фамилию, имя, отчество, адрес, контактный телефон, e-mail, дату рождения, образование, опыт работы, навыки. Таким образом, в программе реализована функция добавления анкет новых пользователей, специалистов.

В программе предусмотрены разделение пользовательских привилегий по правам на администрирование, например, после авторизации менеджера программы - специалист биржи труда имеет возможность просматривать анкетных данных других пользователей.

Пройдя процесс регистрации, пользователь может выбирать из предлагаемого списка тестов или опросов тот, который он желает пройти, претендуя на какую-либо вакансию.

Для каждой вакансии, выставленной организацией на сайте, пользователь может пройти прилагающийся к ней тест, и с результатами теста прийти в интересующую его организацию.

Все попытки прохождения теста фиксируются, возможен просмотр своих результатов.

Права менеджера и его возможности в программе.

Менеджеры программы, которыми будут являться специалисты кадровых отделов организаций и специалисты бирж труда, пройдя процесс несложной регистрации, имеют возможность выставить свои вакансии с прилагающимся тестом. Вакансии и тесты менеджер составляет самостоятельно. Для этого менеджер создает вакансию, добавляет вопросы и варианты ответа к ним. Пользователь видит вакансию с прилагающимся тестом сразу, как только ее добавил менеджер. Менеджер может через некоторое время редактировать созданные им тесты, добавлять, удалять вопросы, варианты ответов. Также менеджер имеет возможность просматривать, кто и когда проходил его тест, имеет возможность просмотреть анкетные данные пользователя, прошедшего его тест, а также просмотреть результаты тестирования пользователем.

Благодаря новизне программы «Тест-опрос (Трудоустройство)», заключенной в возможность проводить социологические тесты, данная программа становится эффективным инструментом при проведении эмпирического социологического исследования.

Несомненно, что этим инструментом может пользоваться любой человек, желающий принять участие в опросе.

К преимуществам программы можно отнести:

Скорость работы – в программе отсутствуют «тяжелые», долго загружаемые картинки, поэтому возможна комфортная работа даже при низкой скорости подключения к интернету;

Процесс регистрации и пользования программой абсолютно бесплатны. Нет никаких дополнительных услуг, за которые с пользователя программой взимались какие-либо средства;

Организации могут размещать сколько угодно вакансий;

К каждой вакансии работодатель может создать тест, чтобы потенциальный работник мог сразу оценить уровень своих возможностей. Здесь очевиден факт экономии времени как специалиста, заинтересованного в поиске работы (потому что специалист по прилагаемому тесту может сразу оценить уровень своих возможностей по отношению к требованиям работодателя), так и работодателя (т.к. он работает лишь с теми, кто либо прошел тест, либо достаточно упорен, чтобы пройти через какое-то время);

Оперативность. Как только добавляется вакансия с тестом на сайт - ее можно увидеть;

Отсутствие рекламы. Реклама в программе отсутствует, и она не загружается. В других же интернет-сайтах рекламы очень много;

Возможность использования возможностей программы для проведения эмпирических социологических исследований. Если требуется узнать общественное мнение по какому-либо социальному вопросу, можно всегда обратиться к помощи программы. Так как возможно распространение программы, в первую очередь, среди бирж труда г. Барнаула, а количество официальных безработных по г. Барнаулу зарегистрировано почти 4 тысячи человек, то почти 4 тысячи респондентов уже обеспечено. При этом никаких затрат на бумагу, чернила, времени на обработку результатов.

С учетом всех выше названных преимуществ программы можно ожидать высокую посещаемость людей, официально не состоящих среди безработных.

В Барнауле продолжается реализация программ, призванных улучшить ситуацию на рынке труда. Всего в 2011 году в нашем городе планируется трудоустроить на временные рабочие места 4 тысячи горожан. Более 700 работников и свыше 1 тысячи безработных пройдут обучение за счет службы занятости, около 450 выпускников будут направлены на стажировку, 10 тысячам граждан будут оказаны профориентационные услуги, около 160 безработных смогут начать собственное дело и создать столько же рабочих мест. И, хотя официально безработных зарегистрировано менее 4 тысяч человек по г. Барнаулу, реально безработных больше. Поэтому актуальность программы не вызывает сомнений, и ее возможности станут востребованными среди инструментов, используемых для снижения напряженности на рынке труда нашего г. Барнаула в 2011-2012 гг.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ И ПОТРЕБНОСТЕЙ НЕПОЛНЫХ ОТЦОВСКИХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КГУСО «КРАЕВОЙ КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ МУЖЧИН»)

Поволяева М.С. – студентка,

Алтайский государственный университет, г.Барнаул

В настоящее время количество неполных отцовских семей значительно возрастает. По официальным данным в Алтайском крае насчитывается (1231) одна тысяча двести тридцать одна семья, где отец воспитывает детей в одиночку. По данным Управления по социальной защите населения в таких семьях проживает около одной тысячи пяти сот тридцати восьми детей (1538). И если сравнивать положение одинокого отцовства в настоящий момент с данными переписи населения 1994 года, то можно сказать об увеличении таких семей с 6 до 8% от общего количества неполных семей на Алтае. Кроме того, не стоит забывать, что существует большое количество отцовских семей, которые находятся в браке только фактически и воспитывают ребенка в одиночку, т. е. без участия родной матери.

К тому же, неполная отцовская семья подвергается многим социальным рискам, которые ставят под угрозу ее благополучие. Одиноким отцы, к сожалению, не имеют как в общественном сознании, так и на государственном уровне поддержки и сочувствия, которое

имеют одинокие матери. Социальная работа с неполной отцовской семьей носит несистемный и весьма ограниченный характер. Неполные семьи в первую очередь нуждаются в социальной поддержке, которая позволит устранить негативные влияния среды на неполную семейную систему. Наряду с проблемами, испытываемыми всеми неполными семьями, семьи одиноких отцов подвергаются специфическим трудностям, которые в настоящий момент достаточно мало исследованы. В ходе написания магистерской диссертации, мною было проведено исследование, на базе Алтайского государственного университета, факультета социологии, в результате которого удалось выявить множество проблем разного плана, характерных практически для всех неполных отцовских семей. Эти проблемы отрицательно воздействуют на данный тип семей и препятствуют их адекватному функционированию в социуме. В ходе исследования неполных отцовских семей города Барнаула (анкетирование родителей) были выявлены основные проблемы, присущие практически всем этим семьям:

- проблема в материальном обеспечении семьи, одна из наиболее встречающихся проблем – 45,5%;
- совмещения социальной роли отца (главы семьи) и профессиональных ролей – 36,4%;
- отсутствие практического опыта воспитания детей – 18,2%;
- конфликты отца (главы семьи) с его родителями/ родственниками составляют также 18,2%;
- проблемы со здоровьем – 18,2%;
- проблемы ведения домашнего хозяйства – 18,2%.

Помимо вышеперечисленных, существует множество социально-психологических проблем, возникающих во внутриличностной сфере и межличностных отношениях членов неполной семьи.

Также в результате исследования было выявлено, что неполные отцовские семьи нуждаются в услугах следующих специалистов: в консультациях психолога нуждаются 45,5% неполных отцовских семей, 54,5% неполным отцовским семьям необходимы консультации детского психолога, 36,4% неполных отцовских семей хотели бы воспользоваться консультациями семейного психолога, у 18,2% опрошенных возникла необходимость в консультациях психотерапевта, 9,1% нуждаются в консультациях юриста, 18,2% опрошенных нуждаются в консультации специалиста по социальной работе.

Поддержка неполной отцовской семьи должна быть комплексной, то есть осуществляться в трех направлениях: социальная работа с отцами, социальная работа с детьми, социальная работа с семьей в целом. Все три направления должны взаимодействовать друг с другом. Только комплексная программа работы с отцами и их детьми позволит существенно улучшить социально-психологическое здоровье семьи.

Еще одним важным аспектом является то, что одинокий отец должен выступать не в роли пассивного объекта социальной поддержки, а активного субъекта, способного принимать конструктивные решения исходя из реальной ситуации и актуальных потребностей семьи.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ РАДИАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ НА СЕМИПАЛАТИНСКОМ ПОЛИГОНЕ НА НАСЕЛЕНИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ.

Гусаренкова Д.А. – студент, Щепочкина Е.М. – доцент.

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

В Алтайском крае необходимость реабилитации населения, подвергшегося радиационному воздействию на Семипалатинском полигоне, была осознана только в конце 80-х годов, то есть через 40 лет после начала проведения взрывов ядерных устройств на Семипалатинском испытательном полигоне.

В настоящее время на территории края численность граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, составляет около 54 тысяч человек [2].

Проведенные различными авторами исследования выявили высокие уровни заболеваемости и смертности от злокачественных новообразований, младенческой смертности, заболеваемости хроническими неканцерогенными болезнями различных органов и систем среди жителей края, подвергшихся радиационному воздействию на Семипалатинском полигоне. На основании полученных данных была разработана концепция реабилитации населения и нормализации экологической, санитарно-гигиенической, медико-биологической и социально-экономической ситуации в населенных пунктах Алтайского края, расположенных в зоне влияния ядерных испытаний и принята Государственная программа по реабилитации населения и социально-экономическому развитию населенных пунктов Алтайского края, подвергшихся радиационному воздействию.

Однако отдаленные последствия радиационного воздействия определяются не только потерей здоровья облученных, но и изменениями здоровья их потомков. По ориентировочным данным в крае проживает около 20 тысяч детей и внуков пострадавших, у которых отслежена родословная. Но, возможно, на самом деле их гораздо больше. Отдельным пунктом можно отметить выраженные нарушения иммунной системы у детей и внуков облученных лиц. Особого внимания заслуживают данные о возможном уменьшении выраженных иммунных нарушений у потомков, облученных лиц. В 2006 году Главалтайсоцзащитой и Алтайским институтом региональных медико-экологических проблем была организована адресная комплексная реабилитация в виде получения ста детьми Угловского района в течение года лекарств-иммуномодуляторов по индивидуальным схемам, которая дала положительный эффект [1].

За период с 1992 года по настоящее время на уровне Российской Федерации был принят целый ряд законодательных актов по социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В 1994 – 2001 годах она осуществлялась в рамках Указа Президента России от 20.12.93 г. № 2228, а затем - Федерального закона от 19.08.95 г. № 149-ФЗ («О социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»), который являлся «отсылочным» и распространял на «семипалатинцев» отдельные льготы и компенсации, предусмотренные законом РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». В 2002 году завершилась более чем трехлетняя работа по подготовке закона прямого действия – «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», который вступил в силу 10 января 2002 года [4]. В 2004 году он претерпел значительные изменения в связи с федеральным законом от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ - большинство натуральных льгот для «семипалатинцев» было заменено на ежемесячную выплату денежной компенсации (ЕДВ).

Параллельно с этим реабилитация граждан проводилась по Государственной программе по реабилитации населения и социально-экономическому развитию районов Алтайского края, подвергшихся радиационному воздействию в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне на 1994-1995 и на период до 2000 года. Благодаря ей удалось достичь значительных результатов в этой области, решить важнейшие для края проблемы медико-социальной реабилитации пострадавшего населения и реализовать многочисленные инвестиционные проекты. Однако не всё намеченное удалось осуществить, что указывало на необходимость продолжения реабилитационных мероприятий. И постановлением Правительства Российской Федерации от 29.08.01 г. № 637 была утверждена Федеральная целевая программа «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года» с включением в нее подпрограммы «Преодоление последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», которая в 2010 была пролонгирована на 2011-2015 годы [4].

К сожалению, на сегодняшний день наметилась некоторая тенденция по сокращению реабилитационных услуг населению. А также, резкое сокращение научных исследований, прежде всего по проблемам здоровья потомков облученных лиц и их реабилитации.

В 2010 году были приняты новые «Методические указания...», которые позволяют определить накопленную эффективную дозу облучения конкретного лица любого возраста, проживавшего в период с 1949 г. по 1963 г. в одном или нескольких населенных пунктах Российской Федерации и за её пределами в течение одного или нескольких любых промежутков времени [3].

Однако для применения данных «Методических указаний...» необходимо создание автоматизированных рабочих мест (АРМ) по проведению расчетов индивидуальных доз облучения граждан, полученных ими вследствие радиационного воздействия от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Завершение работы по созданию АРМ планировалось еще на ноябрь 2010 года, однако она не завершена и по сей день. Также до настоящего времени не решен вопрос об уполномоченном органе, который будет применять «Методические указания...», а также механизм их применения, в том числе порядок предоставления гражданами документов для расчета доз облучения.

Таким образом, можно сказать, что реабилитация населения, подвергшегося радиационному воздействию на Семипалатинском полигоне, подошла сегодня к новому этапу своего проведения, требует активизации научных исследований и разработки новых подходов к разным поколениям «семипалатинцев».

Список литературы:

Колядо, И.Б. Проблема потомков [Текст] / И.Б. Колядо // Свободный курс. – 2006. - №48.

Меры социальной поддержки граждан, подвергшихся радиационному воздействию
<http://www.aksp.ru/news/newscont.asp?id=1740&Page=1>

Методические указания «Определение суммарных (накопленных) эффективных доз облучения лиц из населения, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» (МУ 2.6.1.2574 – 2010).

Ретенко, В.Н. Реализация государственной программы продолжается [Текст] / В.Н. Ретенко // Гражданская защита. – 2003. - №8.

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ (ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ КЦП «ПРОФИЛАКТИКА ОТКАЗОВ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ «Я НЕ МОГУ БЕЗ ТЕБЯ»)

Н.А. Шебалина

Алтайский Государственный Университет

Проблема социального сиротства в современной России не теряет своей актуальности. Явление добровольного отказа от ребенка встречается не реже, чем принудительное изъятие детей из неблагополучной семьи. По данным Фонда поддержки детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, в год по всей стране 10 – 11 тысяч детей переходят в ряды отказников.

Отказ от новорожденного ребенка – явление безусловно негативное, в нем кроется огромный разрушительный потенциал. Неспособность взрослых принять родительские роли, качественно выполнять свои родительские функции, отсутствие родительских компетенций, прежде всего, влияет на ребенка. Страдает его психическое, физическое, социальное состояние. Проведенные в последние десятилетия исследования психологов и психиатров показали, что детско-родительские отношения в первые месяцы и годы жизни человека имеют чрезвычайно важное значение для его дальнейшего развития и психического здоровья. С другой стороны, мать, отказавшаяся от ребенка, подвергается серьезному общественному порицанию, при этом подчеркивается индивидуальная вина или индивидуальные психологические проблемы такой женщины.

При распространении масштабов проблемы, можно спрогнозировать деструктивное влияние на институт семьи, который перестает в полной мере выполнять ряд важнейших функций. В конечном итоге все общество в целом в той или иной степени испытывает воздействие неблагоприятных факторов. Дабы избежать столь серьезных негативных последствий, необходимо обратить особое внимание на раннее выявление и профилактику отказов от детей.

По данным Краевого кризисного центра для женщин, наиболее частые причины отказа от детей - это отсутствие жилья, средств к существованию, а также отсутствие близких родственников (родителей, мужа). Кроме того, как правило, у матерей-отказниц есть одна биографическая особенность, которая их объединяет. В их родительских семьях имело место девиантное материнство. Под ним мы понимаем отклоняющееся поведение матери, проявляющееся в эмоциональном и физическом отвержении ребенка, выраженное в различных формах (гипоопека, авторитаризм, гиперопека, физическое и психическое насилие, крайняя форма – отказ от ребенка), имеющих большое влияние на формирование дефицита в психическом и физическом развитии ребенка.

По мнению А.И. Захарова, «прообраз матери» - один из факторов, влияющих на формирование материнского отношения [1, 275]. Девиантная мать – это мать, которой недодали материнства, которая отвергалась своей матерью с детства. Материнская депривация сделала невозможным процесс идентификации с матерью, как на уровне психологического пола, так и на уровне формирования материнской роли. Таким образом, женщины, решившие отказаться от ребенка, как бы неосознанно «копируют» негативный опыт своего детства в отношении новорожденного, им сложно принять незнакомую роль любящей и заботливой матери.

В сложившейся социальной реальности очевидно, что проблема отказов от новорожденных носит комплексный характер материальные и психологические ее проявления тесно связаны. Истоки кроются в психологических проблемах личности матери-отказницы, и далее негативное влияние распространяется на другие сферы человеческой жизни – межличностные и социальные отношения, трудности материального характера.

Таким образом, вскрывается необходимость разносторонней помощи семье, находящейся в состоянии угрозы отказа от новорожденного. На наш взгляд, наиболее целесообразной и оправданной технологией работы с подобного рода семьями является социальное сопровождение.

Социальное сопровождение – это комплекс мер, направленных на поддержание процессов активной жизнедеятельности и развития естественных способностей клиента, а так же создание условий для предупреждения и решения различных кризисных и проблемных ситуаций.

Данная технология сводит к минимуму так называемую «инвалидизацию» клиентов. В частности, специалисты, вовлеченные в работу с семьей, находящейся в состоянии отказа от новорожденного, не решают за нее проблемы, наоборот, используя доступные средства, они помогают найти выход из кризиса членам семьи самостоятельно. Суть состоит в прояснении, осознании картины происходящего с целью мобилизации клиента на поиски собственного решения проблем, и человек из пассивного объекта деятельности социальных служб превращается в активного субъекта, творца своей жизни.

С 2009 года в регионе действует Краевая целевая программа «Профилактика отказов от новорожденных детей в Алтайском крае «Я не могу без тебя». В ее реализации задействованы учреждения социальной защиты населения, здравоохранения, образования, общей целью которых является профилактика социального сиротства по средствам обеспечения функционирования системы выявления и межведомственного сопровождения женщин, имеющих намерение отказаться от новорожденных детей.

Опыт реализации программы показывает, что зачастую женщине, попавшей в кризисную ситуацию и стоящую на пороге отказа от новорожденного ребенка, необходима, прежде всего, психологическая помощь и поддержка. На начальном этапе взаимодействия с

потенциальной отказницей выясняются объективные причины, которые мешают женщине забрать ребенка, осуществляется консультирование с целью поиска ресурсов для выхода сложившейся ситуации.

Последующая работа осуществляется в территориальных центрах социальной помощи семье и детям по месту жительства. Именно здесь осуществляется социальное сопровождение как поддерживающая технология, направленная на закрепление полученного ранее результата – ребенок остался с мамой. В работе с семьей, находящейся в состоянии угрозы отказа от новорожденного, в комплекс мер социального сопровождения входят психологические, юридические, педагогические, социальные меры, которые направлены на всестороннее содействие в оздоровлении личности и социального окружения семьи, в решении проблемных ситуаций отказниц.

В качестве поддерживающей терапии, матери и ребенку рекомендуется совместное посещение бассейна и специально оборудованной игровой комнаты, обучение матери детскому массажу и изготовлению игрушек своими руками. Все эти меры призваны усилить эмоциональную связь в диаде «мать-дитя», гармонизировать отношения, сформировать тесную привязанность, в целом укрепить семью.

Перспективность социального сопровождения семьи, находящейся в состоянии отказа от новорожденного явно прослеживается. Приняв решение оставить ребенка в семье, женщина берет на себя ряд обязательств, предписанных законом и общественными нормами. Но никто не может быть полностью уверен, что она справится с ответственностью, поэтому социальное сопровождение семьи необходимо во избежание рецидива намерения отказаться от ребенка.

На сегодняшний день активная профилактика отказов в рамках краевой целевой программы осуществляется в крупных муниципальных образованиях Алтайского края – г.Барнаул, г. Бийск, г. Рубцовск. Для обеспечения защиты прав каждого ребенка жить и воспитываться в семье, необходимо внедрять подобную практику на территории всего региона, чтоб каждая потенциальная мать-отказница края имела реальную возможность преодолеть трудности и оставить новорожденного в семье.

Список литературы:

Захаров А.И. Ребенок до рождения / А.И. Захаров. – СПб., 1999. – 376с.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ НА УМЕНЬШЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ

Диюн М. С. – студент, Бухнер Н. Ю. – к.с.н.

Алтайский государственный технический университет
им. И.И.Ползунова (г. Барнаул)

Напряженная и неустойчивая социальная, экономическая, экологическая обстановка, сложившаяся в настоящее время, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении у детей и подростков. Среди них особую тревогу вызывают не только прогрессирующая отчужденность, духовная опустошенность детей, их цинизм, жестокость, агрессивность, но и повышенная тревожность [1, с. 17]. Наиболее остро этот процесс проявляется на рубеже перехода ребенка из дошкольного детства во младший школьный возраст. Переход к младшему школьному возрасту характеризуется глубокими изменениями условий, влияющих на личностное развитие ребенка. Они касаются физиологии организма, отношений, складывающихся у детей со взрослыми людьми и сверстниками, уровнем развития познавательных процессов, интеллекта и способностей, росту ответственности [2, с. 144]. Актуальность проблемы исследования связана с увеличением числа детей с повышенным уровнем тревожности. В связи с этим не вызывает сомнений острая практическая необходимость в поиске эффективных путей коррекционной помощи

тревожным детям и в определении социально-психологических факторов, влияющих на развитие тревожности у младших школьников.

Теоретическую основу исследования составили работы по коррекции уровня тревожности у детей Ч.Спилберга, Т. Титаренко, Р Тэмбла, В. Амена и других. В результате проведения диагностической и коррекционной работы была разработана система рекомендаций и тренингов по снижению тревожных проявлений у детей младшего школьного возраста, что придает особую научно-практическую значимость работе. Результаты нашего исследования можно использовать в практической работе школьного психолога по профилактике и снижению детской тревожности.

Объект исследования – дети от 3 до 7 лет с различным уровнем тревожности и гиперактивности. Предмет исследования – влияние детской поэзии на уровень тревожности у детей. Методы исследования: 1. Диагностика в начале исследования и по окончании коррекционных занятий по методике Спилберга («Опросник Спилберга»); а также по методу Д. Тейлора («Шкала тревожности»). 2. 9 коррекционных групповых занятий (в течение трёх недель, три раза в неделю), которые заключались в чтении детям стихов для детей А. Барто и К.Чуковского. Продолжительность сеансов от 30 до 50 минут. Эмпирическая база исследования: 18 детей в возрасте от 3 до 7 лет с различным уровнем тревожности и гиперактивности, посещающие игровую детскую комнату семейного общежития №6 АлтГТУ им. И. И. Ползунова. Исследование проведено в декабре 2010 года.

По итогам исследования мы сделали следующие выводы и заключения:

На развитие тревожности детей младшего школьного возраста оказывают влияние такие социально-психические факторы, как детско-родительские отношения в семье и стиль педагогического взаимодействия в системе «учитель-ученик», а также индивидуально-психологические особенности личности младшего школьника (темперамент и самооценка). По опросам родителей проблемных детей можно сделать вывод, что уровень страхов и тревожности у детей напрямую зависит от детско-родительских отношений.

Снижение уровня тревожности у подростков будет эффективным, если разработать систему краткосрочных коррекционно-развивающих занятий. У 12 из 18 детей нами был выявлен повышенный уровень тревожности. У 10 проблемных детей после сеансов чтения детской поэзии по опросам родителей снизился уровень страха и тревожности.

Профилактика детской тревожности возможна усилиями не только педагогов и детских психологов, но и родителей. По опросам родителей детей с нормальным и низким уровнем тревожности после сеансов чтения детской поэзии дети стали проявлять больший интерес к книгам. Кроме того, сами родители стали уделять больше внимания воспитанию детей.

Мы выявили, что дети с низким уровнем развития и повышенным уровнем тревожности более конфликтны, чем дети с обратными показателями. Исходя из этого, мы считаем целесообразным дать несколько рекомендаций по поводу коррекции проявления конфликтности у испытуемых. Так детям с высоким показателем конфликтности следует формировать чувство уверенности в успехе. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности и высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование по подзадам.

Одним из результатов коррекционных занятий по опросам родителей стало улучшение качества речи у детей. Увеличился не только словарный запас детей, но улучшилось и произношение некоторых букв и слов.

Изучив влияние детской поэзии на уменьшение уровня детской тревожности, мы можем сказать, что необходимо изучение данного явления на разных этапах детства. Это важно как для раскрытия сути данного явления, так и для понимания возрастных закономерностей развития эмоциональной сферы человека, становления эмоционально-личностных образований. Именно тревожность, как отмечают многие исследователи и практические психологи, лежит в основе целого ряда психологических трудностей детства, в том числе многих нарушений развития, служащих поводом для обращений в психологическую службу образования. Значение профилактики тревожности, ее преодоления важно при подготовке

детей и взрослых к трудным ситуациям (экзамены, соревнования и др.), при овладении новой деятельностью. Для более детального изучения проблем детей с повышенным уровнем тревожности необходимы дальнейшие конкретные психологические исследования.

Список литературы

Прихожан, А. М. Психокоррекционная работа с тревожными детьми [Текст] // А. М. Прихожан. - Активные методы в работе школьного психолога. — М., 1990. – С. 17-21

Ускова Г. А. Психолого – педагогическая диагностика младших школьников [Текст] / Г. А. Ускова. – М.: Академ. Проект, 2004. – 144с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ИХ СЕМЬЯМИ (НА ПРИМЕРЕ «КРАЕВОГО РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ Г. БАРНАУЛА»

А.С. Качур

Алтайский Государственный Университет г. Барнаул
Научный руководитель И.В. Антонович, к.соц.н., доц

В условиях современного общества важной характеристикой успешности политики государства является состояние здоровья его граждан. История развития инвалидности свидетельствует о том, что она прошла сложный путь – начиная от физического уничтожения, непризнания, изоляции «неполноценных членов» до необходимости интеграции лиц с различными дефектами, патофизиологическими синдромами, психосоциальными нарушениями в общество, создание для них безбарьерной среды.

На сегодняшний день в России зарегистрированными являются свыше 11 млн. инвалидов [2]. Сколько из них детей, точных данных нет. Официальная статистика Пенсионного Фонда на начало 2007 года насчитала 575107 человек. Медицинские работники меж тем уверяют, что эта цифра занижена чуть ли не в 2 раза, и реальность куда страшнее – 1 миллион или как минимум полтора миллиона детей – инвалидов. Все дело в том, что данные Пенсионного Фонда включают в себя только тех, кто получает пособия по инвалидности, однако же, не все родители регистрируют детей – инвалидов. В перспективе их численность будет расти [3]. Учитывая это, не остается сомнений в актуальности темы раннего вмешательства в процесс реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Инвалидность становится проблемой не только одного человека или группы лиц, а всего общества в целом.

На сегодняшний день наблюдается тенденция к улучшению взаимоотношений между инвалидом и окружающей его социальной средой. В последние годы в нашей стране стало более заметным стремление к тому, чтобы изменить имеющуюся ситуацию с обучением и воспитанием детей – инвалидов в лучшую сторону.

На государственном уровне принимаются соответствующие законодательные акты, складывается система нового вида специализированных учреждений – реабилитационных центров, занимающихся вопросами организации комплексной реабилитации, целью которой является восстановление социального статуса инвалида, достижение им социальной адаптации [1].

В Алтайском крае существует государственное учреждение «Краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (г. Барнаул), который осуществляет социальную реабилитацию детей и подростков с ограниченными возможностями в возрасте от рождения до 18 лет, а также семей, в которых они воспитываются.

На сегодняшний день, данное учреждение успешно применяет инновационные технологии работы с детьми с ограниченными возможностями и их семьями. Например:

1) Кабинет интерактивной коммуникации представляет собой игровую комнату, состоящую из нескольких игровых зон, одна из стен комнаты является зеркальной (зеркало Гезелла), позволяющей наблюдать за свободной и естественной игрой ребенка. Использование в обследовании семьи зеркала Гезелла позволяет повысить качество диагностики и выявление ведущих сложностей ребенка. Применяемая технология работы в данной комнате имеет 2 направления – это непосредственная диагностика самостоятельной игры малыша и совместных детско – родительских взаимодействий. Ведущаяся в момент сеанса видеозапись и заполняемый специалистом протокол помогают в дальнейшем оценить особенности детско – родительских отношений и дать соответствующие рекомендации, способствующие их коррективке [5].

2) Внедрена модель трансдисциплинарной оценки в игре по педагогической системе Монтессори. Монтессори – педагогика – это совокупность методов, ориентированных на ребенка, которого она признает и почитает, удовлетворяющих их благоприятному развитию. Педагогика Монтессори основана на стимулировании саморазвития ребенка, повышение его познавательной активности, помещая его в специально подготовленную среду, имеющую четкую логику построения и соответствующую потребностям маленького человека.

Подготовленная среда играет ключевую роль в развитии малыша. Она оборудована таким образом, что может моментально удовлетворит любые потребности ребенка, продвинуть его на пути к формированию личности, решив один из основополагающих принципов Марии Монтессори «Помоги мне сделать это самому».

Итак, в специальную развивающую среду входят материалы, помогающие развитию ребенка в самых различных направлениях. Монтессори – материал группируется по 5 разделам:

- а) упражнения практической жизни;
- б) сенсорные упражнения;
- в) упражнения по развитию речи;
- г) математические упражнения;
- д) упражнения по космическому воспитанию.

Использование различных монтессори – материалов способствует формированию у ребенка представления об окружающем мире, о понятии меры, величины, счета и т.д.

Методика Монтессори основана на индивидуальном подходе к ребенку, он сам выбирает дидактический материал и продолжительность занятия, развивается в собственном ритме, что в целом направлено на развитие внимания, творчества, логического мышления, памяти, речи, воображения, моторики [6]. Данная технология уделяет особо внимание коллективным играм и заданиям, помогающим освоить навыки общения, а также освоению бытовой деятельности, что способствует развитию самостоятельности. Важно сказать, что роль монтессори – педагога состоит не в обучении, а в руководстве деятельностью ребенка. Он является наблюдателем, советчиком в организации игрового процесса. В целом трансдисциплинарная диагностика включает диагностику у детей в возрасте от 0 до 6 лет четырех сфер: познавательной, эмоционально - волевой, коммуникативной и сенсомоторной области развития. Основой для диагностического заключения служит оценка наблюдений за игрой ребенка, как с самим собой, так и с близкими ему людьми по стандартизированным критериям.

3) Лекотека – это система психолого–педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с проблемами развития от рождения до 1, 5 лет. Лекотека – своеобразная библиотека развивающих игр и игрушек, являющаяся инновационным направлением в работе учреждений социального обслуживания. Так, в кабинете лекотеки краевого реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями (г. Барнаул) имеются дидактические материалы, методические пособия, развивающие игрушки, специальные аудио - и видеопособия. Родители с целью тренировки у ребенка в домашних условиях определенного навыка могут взять рекомендуемую игрушку, книжки, аудио- видеопособия напрокат [5].

Детельность лекотеки основана на гуманистическом подходе к воспитанию и направлен на:

- поддержку усилий родителей по развитию личности ребенка;
- налаживание эффективного общения ребенка с другими членами семьи;
- формирование предпосылок к обучению (стимуляцию познавательной и двигательной активности);

- гармонизацию родительско – детских отношений (формирование чувствительности мамы к невербальным проявлениям малыша) [4].

4) Сегодня, как никогда, осознается необходимость непрерывности реабилитационного процесса для детей с ограниченными возможностями. Исходя из опыта работы с детьми, проходящими реабилитацию в условиях краевого реабилитационного Центра для детей и подростков с ограниченными возможностями (г. Барнаул), можно отметить, что успех в обеспечении непрерывности реабилитационного процесса достигается только при тесном сотрудничестве с родителями ребенка. Определяющим в работе с семьей в Центре является семейно-центрированный подход, который заключается в оказании помощи не только ребенку, а всей семье, в активизации ее воспитательного потенциала. Именно поэтому специалистами разрабатываются не только индивидуальные программы развития для каждого ребенка раннего возраста, проходящего комплексную реабилитацию в стационарном отделении центра, но и рекомендации родителям по проведению реабилитационных мероприятий в домашних условиях. Тем не менее, непрерывность реабилитационного процесса не всегда обеспечивается в полной мере, так как у некоторых детей, приехавших на повторные реабилитационные сезоны, не наблюдается ожидаемой положительной динамики в развитии.

Проанализировав полученные результаты, специалисты убедились в необходимости внесения изменений и дополнений в разработанные индивидуальные программы развития детей. Они пришли к выводу, что корректировку программ следует проводить в рамках промежуточной диагностики развития детей. С этой целью через 2-3 месяца семьи должны быть вызваны в центр на два дня. Желательно при этом, чтобы семья была в полном составе (и мама, и папа). По мнению специалистов, оба родителя должны владеть знаниями организации развивающего пространства для ребенка в домашних условиях, привлекая к этому других членов семьи. Учитывая необходимость промежуточной диагностики, в Центре внедрена такая форма работы с семьей, воспитывающей ребенка раннего возраста с нарушениями развития, прошедшего комплексную реабилитацию в стационарном отделении, как консультативно – диагностические сеансы, во время которых педагог отслеживает динамику развития ребенка за период нахождения в домашних условиях с целью корректировки индивидуальной программы реабилитации. Родители положительно относятся к подобному опыту работы, отмечая помощь специалистов в оценке развития «особого ребенка», способности увидеть самые маленькие шаги в его становлении [5].

В целом, если судить об эффективности работы Центра, следует отметить зависимость положительной динамики от имеющихся объективных факторов, в частности, таких как посещаемость, систематическая работа с ребенком, как педагогов, так и родителей. Одной из главных задач социальной работы является способствование развитию и саморазвитию каждой личности в пределах ее возможностей от рождения, создавая условия наибольшего благоприятствования и психологического комфорта [2]. Должны быть гарантированы права инвалидов на уважительное и гуманное отношение со стороны работников социальных органов и учреждений всех уровней власти.

Сложность решения проблем улучшения положения детей – инвалидов требует интеграции усилий всего общества, в поисках имеющихся и возможных способов помощи нуждающимся в ней «особенным людям» и психологического поддержания их близких.

Список литературы:

Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.

Теория и практика социальной работы: история, реалии и перспективы: сб. материалов межрегион. конф. Барнаул: издательство Алт. ун-та, 2009. – 315с.

Холостова Е.И. Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация: Уч. пособие. – 4-е изд. – М.:Издательско – торговая компания «Дашков и К», 2006. – 340 с.

www.lekoteka.ru

www.rastem-wmese.ru

www.rebenok.com

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ МАМАМ

Алтайский государственный технический университет (г.Барнаул)

Ратушева Анна, студентка АлтГТУ, Степанова Л. М., ст. преп.

Проблема подростковой беременности и родов актуальна не только в нашей стране, но и во всём мире. В последнее время несколько увеличивается количество рождающихся детей и юные девушки сейчас рожают даже больше, чем раньше. Многие из них становятся матерями-одиночками, но некоторые вступают в брак, создают семью с таким же юным супругом. В настоящее время открыто стоит проблема раннего материнства, а именно рождение детей девушками – подростками 13-18 лет. Но общей официальной статистики подросткового материнства нет, если приводятся какие-либо цифры, то без опоры на официальные документы.

Когда девушка-подросток беременеет перед ней встаёт много проблем: ведь она ещё не готова к появлению малыша; не умеет правильно ухаживать за ребёнком; как правило, она ещё не закончила обучение в школе; сталкивается со всеобщим осуждением; зачастую остаётся без поддержки отца ребёнка и взрослых и т.д. Все эти проблемы ей нужно решать самостоятельно, и это становится первым серьёзным и важным решением в жизни девушки, принять которое в пользу рождения ребёнка осмеливается далеко не каждая девушка. Но даже осмелившись родить ребёнка, юной маме нужно ещё больше сил, чтобы решать все возникшие проблемы.

Хорошо, если девочка из благополучной семьи и её родители будут её поддерживать и помогать, а если девочка из неблагополучной семьи, то помочь ей не кому. Ее положение усугубляется правовой незащищённостью, несовершенством действующего законодательства в части, касающейся прав несовершеннолетней женщины, ставшей матерью. Часто именно это обстоятельство является решающим в определении судьбы родившегося ребенка [6, с.4]

В этих условиях социальная помощь матерям-подросткам необходима, чтобы девушки чувствовали себя защищёнными, не оставались одни со своими проблемами, научились грамотно ухаживать за своими младенцами. Вопрос оказания этой помощи актуален, так как, например, в Алтайском крае её оказывает только пару организаций. Дополнительной государственной помощи несовершеннолетние мамы не получают.

Данная проблема начала изучаться исследователями в последние несколько лет. Тема подросткового материнства в основном обсуждается в медицинском контексте: о рисках, осложнениях, последствиях при ранней беременности (Е.В. Уварова, Ю.А. Гуркин). Хотя это явление носит выраженный социальный характер. В социальном аспекте тема подросткового материнства затрагивается в некоторых периодических изданиях, таких как «Социс», «Социальная защита», «Вопросы статистики», «Российская газета» и т.д. В некоторых, из которых эта тема затрагивается вскользь (Н. Жуковская, И.Ф.Дементьева, О.В. Кучмаева, О.Л. Петрякова)

Также такой социальной категории «несовершеннолетняя мама», которая была бы где-нибудь прописана и закреплена законодательно, ещё не выделено, что говорит о недостаточном внимании к данной проблеме, нет определённой методики помощи несовершеннолетним мамам, хотя случаи подростковой беременности и родов далеко не единичны.

Целью данной работы является рассмотрение основных проблем и последствий ранней беременности, проблем, с которыми сталкивается юная мама после рождения ребёнка, изучение существующих методов помощи несовершеннолетним матерям, определение возможных путей решения их проблем.

Задачи: - изучить исторические истоки явления раннего материнства;

- изучение медико-социальных и психологических составляющих юного материнства;
- изучение правовых положений в отношении несовершеннолетних родителей;
- изучение форм, видов помощи и поддержки несовершеннолетних мам;
- рассмотрение опыта помощи несовершеннолетним мамам в России.

Существует распространённое мнение о том, что подростковое материнство – явление последних нескольких десятилетий. На самом деле это явление существует уже много столетий. Просто раньше такие случаи были нормой, чему имеется множество исторических свидетельств

В XVIII веке в Европе считалось, что дети 13-16 лет уже готовы к вступлению во взрослую жизнь и могут обеспечить себя и свою семью. Но индустриальная революция в начале XX века породила новые технологии, освоение которых требовало более длительного обучения, что приводит к появлению массовой группы населения – учащихся. В это же время социальные и культурные процессы приводят к тому, что период между наступлением половой и экономической зрелости увеличивается. По физическому и эмоциональному развитию подростки уже соотносятся с взрослыми, но экономически они остаются полностью зависимыми от семьи или от других взрослых. Ранние браки также существовали на многих территориях России до конца XIX – начала XX века. Кое-где они существовали в скрытой форме. Отцы сосватывали своих детей-подростков в 12-15 лет, в 14-16 лет объявляли их женихом и невестой, а в 16-17 лет венчали.

Сегодня в мире рожают 15 миллионов девочек-подростков, а ещё 5 миллионов вынуждены прибегать к прерыванию беременности. По данным председателя Центра помощи несовершеннолетним мамам «Голуба» Марианны Вронской, ежегодно в Москве фиксируется порядка 10 тыс. беременностей среди несовершеннолетних. Это 10 – 15% от общего числа женщин, готовящихся стать матерями [7]

Только за год в Алтайском крае регистрируется более 7000 случаев беременности у девушек-подростков, из них рожают более 4000. Зачастую девочки узнают, что беременны, слишком поздно. Ситуация осложняется еще и тем, что у будущей матери нет образования, семьи, работы, жилья, организм не готов к стрессу. И юный папа, не выдержав сложности момента, исчез за горизонтом. Девочка остаётся ода со своей проблемой. [2, с.25]

Социальные факторы подростковой беременности:

Отсутствие полового воспитания в семье

Комплекс неполноценности.

Беременность как способ удержать партнера или заставить его на себе жениться.

Беременность как бегство из опасной семьи.

Влияние алкоголя и наркотиков.

Нарушение приёма противозачаточных средств.

Жажда свободы. [7]

Течение беременности и роды у девушки-подростка не имеют существенных отличий от аналогичных процессов, происходящих в организме взрослой женщины. Однако принципиальная разница все-таки существует: у подростков значительно повышается риск осложнений, вероятность какой-либо патологии, причем это касается не только будущей

матери, но и ребенка. Общая тенденция такова: чем моложе беременная, тем больше риск осложнений.

Только вот подавляющее число подростков решаются на аборт. Из **пяти забеременевших матерей-подростков только одна находит в себе мужество родить ребенка, все остальные убивают своих не родившихся малышей**. Каждый год почти 1 тыс. 14-летних девочек прерывает беременность. Их психологическое состояние ничуть не лучше тех, кто все-таки решился рожать [5, с.25]

Несовершеннолетние родители в праве самостоятельно осуществлять свои родительских права по достижении ими 16 лет, до этого возраста девушке с её ребёнком должен назначаться опекун. В основном опекунами становятся родственники, но если девушка является сиротой, то это становится проблемой. В таких случаях в роддоме девушек уговаривают написать отказ от ребёнка и их разлучают. Девушкам, которые хотят самостоятельно воспитывать своего ребёнка могут помочь только приюты для несовершеннолетних матерей, где их обучают основам общения с ребёнком.

Программа социальной реабилитации несовершеннолетних матерей включает в себя несколько направлений. Социально-экономическую поддержку: содействие в оформлении материальной помощи, выдача необходимых для ребёнка вещей, содействие в оформлении документов для получения выплат по беременности и родам. Социально-правовая помощь – консультации юриста по нормативно-правовым вопросам, на основании которых осуществляются меры социальной поддержки граждан, имеющих детей, меры социальной поддержки в период получения образования.

Медико-социальная помощь включает в себя содействие в постановке «маленькой мамы» на медицинский учет, получении питания для беременной мамы, медицинской информации для «маленьких мам», социальное сопровождение «маленьких мам» в первый год жизни ребенка

Материальная помощь несовершеннолетним матерям. Ежемесячное пособие этим категориям женщин в Европе составляет около 600 евро, в России несовершеннолетние матери получают те же пособия, что и взрослые, вот, собственно, и все, но ни для кого не секрет, что прожить на них невозможно. Они не получают даже минимума - материальной помощи, что уж говорить о решении специфических проблем. [1, с.3]

Сохранение семьи – вот приоритет семейной политики Российской Федерации. Осуществлением этого в направлении организации помощи несовершеннолетним мамам занимаются общественные организации, приюты и кризисные центры для несовершеннолетних матерей. Например, в Москве детский дом №19 был переименован в Центр патронатного воспитания, на базе которого было открыто отделение «Маленькая мама» для несовершеннолетних мам. Этот уникальный проект официально стартовал с апреля 2008 года. Формально по положению центр может помогать таким молодым женщинам либо до 23 лет, либо до того момента, пока ребенку не исполнится либо полтора, либо три года – в зависимости от ситуации. Центр находится в отдельном помещении, которое располагается в жилом доме, что очень важно. Молодые мамы приходят туда, как к себе в квартиру. Это такие семейные условия воспитания. С девушками живет такая же "мама", сотрудница, которая является "социальной" мамой – это опыт совместного проживания. Они смотрят, как она воспитывает своего ребенка, они могут взаимодействовать друг с другом и учиться друг у друга, это жизнь такая же, как в семье. Помимо этого с ними работают и специалисты. Квалифицированный педагог, имеющий большой опыт работы с такими женщинами, психолог, который работает и с мамами, и с детьми. Медицинский персонал также играет немаловажную роль, поскольку здоровье детей – это первое дело. Поддерживается взаимодействие с поликлиникой по месту нахождения отделения, приходят медсестры, и врачи. Штатный врач тоже помогает выстраивать это дело так, как нужно [9]

В конце марта 2011 года на базе бывшего Дома ребёнка №22 был открыт первый, по сути инновационный проект, в России Кризисный центр для юных мам, который рассчитан

на 32 человека (16 мам и их детей). В основном в нём находятся воспитанницы детских домов, которые оказались в непрестом положении, но решили сохранить ребёнка, также туда могут обратиться москвички, родители которых негативно относятся к беременности дочери. Принимают девушек с 14-летнего возраста, со сроком беременности 8 месяцев. Под надзором психологов, медиков и педагогов и подготовят к родом, учат ухаживать за ребёнком, кормить и следить за его здоровьем. Будет проводиться профессиональная ориентация, в центре девушки продолжают обучение, а желающие смогут получить профессию, организовано пятиразовое бесплатное питание. Для каждой девушки предусмотрены отдельная спальня, ванная комната и общая с 3-мя соседками кухня, оснащённая по последнему слову техники. Каждая комната имеет индивидуальный дизайн, чтобы девушки чувствовали себя как дома. Всегда рядом дежурит мед.сестра.(телеканал «Столица») [8]

В городе Барнауле подобное отделение работает на базе Краевого кризисного центра для женщин. В рамках реализации краевой целевой программы «Профилактика отказов от новорожденных детей в Алтайском крае «Я не могу без тебя» на 2009-2011 г.г.» была создана «Мобильная бригада» экстренной помощи в ситуации отказа от новорожденных детей. Если девушка хочет отказаться от своего ребёнка специалисты центра помогают решить преграды, которые мешают ей его оставить. В том числе центр может предоставить временное жильё. В отделении временного проживания девушки находятся со своими детьми на протяжении 4 месяцев, в течение которых с ними работают специалисты центра (иногда дольше). После чего специалисты помогают найти девушке жильё, поддерживают контакты и помогают в сложной ситуации. В центре есть все условия для комфортного проживания там мамы с ребёнком, ей помогают в любом вопросе.

Если говорить о результатах работы таких приютов для несовершеннолетних матерей то самое главное то, что девушки на начальном этапе своего материнства, когда существующие проблемы им одним решить не по силам, специалисты дают им опору, поддержку, знания. Придя в приют, девушка оказывается среди своих сверстниц, которые оказались в такой же ситуации и здесь её никто не осудит. В приюте стараются сформировать родительские навыки и привязанность к ребёнку: ухаживать за ним, готовить, стирать, убирать, общаться с ребёнком.

Девушки оканчивают обучение в школе, потом могут получить профессию и найти своё место в жизни. Так как девушки, живущие в приютах такого типа, в основном из неблагополучных семей или сироты, у них нет чётко сформированного позитивного образа семейной жизни, у них нет такого опыта. Специалисты стараются у воспитанниц положительный образ матери, жены, чтобы в дальнейшем они могли построить полноценную, благополучную семью.

Ко времени выхода из приюта девушкам помогают получить жильё и обеспечивают девушку первым необходимым, это является серьёзным базисом, чтобы построить хорошую семью.

Государство пока не поддерживает несовершеннолетних мам и их детей на должном уровне. Иногда даже складывается впечатление, что это не такое масштабное, а значит, не серьёзное явление. Но на самом деле каждая маленькая мама нуждается в помощи и поддержке. Пока эту помощь может оказать только общество.

Литература.

Абрамова Е.А. опыт социальной поддержки несовершеннолетних матерей [Текст] // Е.А. Абрамова. – «Вечерний Барнаул». – 2004, №6. – 3с.

Дементьева И.Ф. Социальное самочувствие семьи [Текст] // И.Ф. Дементьева. - «Социс», 2008, №9. - 102 – 104 с.

Жуковская Н. Опекая мать и дитя [Текст] // Н. Жуковская. – «Социальная защита (Социономия)», 2011, №1. – 18 – 20 с.

Жирнова М. Большие маленькие мамы [Текст] // М. Жирнова. – «Аргументы и факты», 2006, №13. – 9с.

Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Дифференциация показателей рождаемости в России: роль демографических и социальных факторов [Текст] // О.В. Кучмаева. - «Вопросы статистики», 2010, №10. - 21 – 25 с.

Чернова Н. Несовершеннолетние взрослые [Текст] // Н.Чернова. – «Новая газета». – 2008, №25. – 4с.

www.9months.ru

www.newstube.ru Новый подход в решении проблемы социального сиротства видеорепортаж телеканала «Столица»)

www.govoritmoskva.ru

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Шапошникова Е.П. – студентка, Щепочкина Е.М. – к.и.н. доцент

Алтайский государственный технический университет (г.Барнаул)

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в Российской Федерации сформировались предпосылки для становления и развития профессиональной социальной работы. В большинстве стран социальная работа как самостоятельная профессия сложилась уже в начале прошлого века и достигла к его концу больших успехов. Ее развитие шло от практики к теории, от возникновения феноменов социальной помощи и поддержки – к попытке их осмыслить и объяснить. В России начал формироваться свой специфический механизм поддержки населения, который определяется многими факторами, в частности состоянием экономического развития страны в целом и отдельных регионов, наличием поликультурной среды обитания представителей различных социальных групп, усилением дифференциации социальной структуры общества и другое.

К концу XX – началу XXI века отчетливо проявились основные подходы к пониманию социальной работы в системе научного знания, социальной деятельности, а также профессиональной подготовки специалистов.

Сегодня социальная работа как вид деятельности в сфере профессий типа «человек – человек» остается объективно необходимой для общества, т.к. посредством этой деятельности устанавливаются приемлемые отношения между личностью и социальной системой. Удовлетворяя потребность в социальной защите, прежде всего, социально уязвимых слоев населения, социальная работа призвана обеспечить оптимальное сочетание общественных и личных интересов, поскольку улучшение функционирования членов общества и совершенствование самого социума неразрывно связаны. Одновременно общество посредством социальной работы создает условия для активного участия человека в оптимизации собственной жизни, в осознании ее смысла, поэтому уровень развития социальной работы отражает степень цивилизованности общества.

Повышение внимания к социальной работе в мире в настоящее время вызывается обострением глобальных проблем человечества в экологической, демографической, коммуникативной сферах, обуславливающих противоречия социального развития. Среди них следует указать на отсутствие социальной и культурной безопасности, политическую нестабильность, обесценивание человеческой жизни, высокие темпы роста социального неравенства и пр. В данных условиях социальная работа решает задачи, связанные с адаптацией общества и личности к социальным изменениям. При этом макросоциальные предпосылки развития социальной работы, связанные с глобализацией социума, дополняются микросоциальными.

В социальных службах работают люди, которые не имеют специального профессионального образования, но вынуждены выполнять функции специалиста по социальной работе. При этом ВУЗы выпускают достаточное количество специалистов по социальной работе. Исследователями зафиксировано, что молодые специалисты с профильным образованием редко идут работать в социальные службы. И даже те, кто совершает шаг в направлении социальной работы недолго остаются на своем рабочем месте.

Мотивация — это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации.

Мотивы, связанные с трудовой деятельностью человека, можно разделить на три группы: мотивы трудовой деятельности, мотивы выбора профессии и мотивы выбора места работы; конкретная деятельность определяется в конечном итоге всеми этими мотивами (мотивы трудовой деятельности ведут к формированию мотивов выбора профессии, а последние ведут к мотивам выбора места работы).

Мотивы трудовой деятельности в учреждениях социального обслуживания: Первая группа причин — побуждения общественного характера (осознание необходимости приносить пользу обществу, желание оказывать помощь другим людям, общественная установка на необходимость социальной деятельности). Вторая группа — получение определенных материальных благ для себя и семьи. Третья группа — удовлетворение потребности в самоактуализации, самовыражении, самореализации: природа человека такова, что он не только потребитель, но и созидатель. В процессе созидания он получает удовлетворение от творчества, оправдывает смысл своего существования.

Мотивы выбора профессии. Общие мотивы трудовой деятельности реализуются в конкретных профессиях. Выбор профессии специалиста по социальной работе — довольно сложный и порой долгий мотивационный процесс. Сознательный выбор профессии происходит с ориентацией человека на имеющиеся у него социальные ценности

Мотивы выбора места работы. Речь идет о «внешних» и «внутренних» факторах (мотиваторах), которые рассматриваются человеком в процессе принятия решения — куда лучше пойти работать. В основном это касается оценки внешней ситуации, своих возможностей и состояния, соответствия выбираемой работы профессии, своим интересам и склонностям. Оценка внешней ситуации (положительных и отрицательных производственных факторов) включает в себя: величину заработной платы, льготы, предоставляемые специалистам по социальной работе; надежность и престиж профессии специалиста по социальной работе; меру его ответственности; психологический климат в коллективе, систему поощрений и наказаний. Оценка своих возможностей как специалиста по социальной работе включает: состояние здоровья, наличие способностей к работе с людьми и профессионально важных качеств, уровень образования, склонность к работе. Оценка выбираемого места работы с учетом интересов касается возможности продвижения в учреждениях социального обслуживания населения по «служебной лестнице», профессионального роста, проявления личной инициативы и творчества и т. п.

Таким образом, исходя из всех возможных мотивационных факторов для выбора профессии специалиста по социальной работе, действенными являются лишь некоторые. В основном это внутренние факторы, личностные качества человека. Основа профессиональной деятельности специалиста по социальной работе — гуманность, которая определяет побуждение к этой профессии.

Литература:

1. Социальная работа [Текст] : учеб. пособие / под. ред. В. И Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 427 с.
2. Социальная работа с молодежью [Текст] : учеб. пособие / под. ред. С.И. Григорьева – М: Гардарики, 2008. – 204 с.
3. Теория социальной работы [Текст] : учеб. пособие / под. ред. И.Г. Кузиной – Владивосток: ДВГТУ, 2006. – 265 с.
4. Левина, М. И. Социальный работник – «слуга двух господ» [Текст] / М. И. Левина // Журнал исследований социальной политики. – 2010. - №3. – 373-379 с.
5. Мотивация и мотивы [Текст] : учеб. пособие / под. ред. Е. Ильина – СПб.: Питер, 2003. – 445 с.

ТЕХНОЛОГИЯ «РАННЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА»
Мелехова Ю.А. – студент, Щепочкина Е. М. – доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Современная демографическая ситуация характеризуется прогрессирующим уменьшением доли рождения здоровых, физиологически зрелых детей, повышением показателей осложненных родов и отклонений в развитии врожденного или/и перинатального генеза. Первичные отклонения в развитии способствуют выпадению ребенка из социальной и культурной среды, либо грубо нарушается его связь с социумом.

Столь же грубо на самых ранних этапах нарушается связь между родителями и ребенком, так как взрослые носители культуры не могут, не знают каким образом общаться с проблемным ребенком, передать ему социальный опыт.

По данным российских неонатологов, из 10 младенцев только у 2 детей наблюдаются показатели, соответствующие нормальному физиологическому и психическому развитию. Из 100 детей 8 рождаются с врожденными аномалиями. [2, 151]

В Алтайском крае на 1 июля 2010 года проживало 8 тыс. 773 ребенка-инвалида. Вопросы профилактики инвалидности и оказания помощи семьям, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями, находятся на постоянном контроле администрации Алтайского края. С этой целью в регионе реализуется краевая целевая программа "Ранняя помощь семьям, воспитывающим детей с нарушениями развития "Растем и развиваемся вместе", рассчитанной на 2009-2011 годы.[1]

Ранняя помощь — быстроразвивающаяся область междисциплинарного знания, рассматривающая теоретические и практические основы комплексного обслуживания детей первых месяцев и лет жизни из групп медицинского, генетического и социального риска отставания в развитии.

В нашей стране система ранней помощи детям от 0 до 3 лет с психофизическими нарушениями только начинает создаваться и сегодня является одним из приоритетов, определяющих дальнейшее развитие системы специального образования. Инновационный подход к формированию новой модели комплексной поддержки ребенка с отклонениями в развитии в условиях семьи предполагает активное (субъект-субъектное) взаимодействие в реабилитационном процессе всех его участников (специалистов, членов семьи, самого ребенка).

В программах ранней помощи обслуживаются дети:

а) у которых обнаружено критическое отставание в развитии в одной из следующих областей: познавательное развитие, развитие движения, языка и речи, самообслуживания, социальное и эмоциональное развитие;

б) которые живут в физических или психических условиях высокой вероятности задержки в развитии. В последнем случае могут быть выделены дети до трех лет, проживающие в условиях сегрегации в домах ребенка, усыновленные или взятые под опеку в семью из домов ребенка.

Система раннего вмешательства направлена на решение задач:

как можно более раннее выявление и диагностика особых нужд ребенка, вызванных его психофизическим развитием;

максимальное сокращение временного разрыва между моментом определения первичного отклонения в развитии ребенка и началом целенаправленных действий в отношении его со стороны специалистов, родителей с целью развития и обучения;

включение родителей в обучение детей, в коррекционные и образовательные процессы и их подготовку специалистами раннего вмешательства и др.

Ранняя помощь предполагает широкий спектр долгосрочных медико-психолого-социально-педагогических услуг, ориентированных на семью и осуществляемых в процессе согласованной работы специалистов разного профиля.

К таким мероприятиям системы раннего вмешательства относятся:

обнаружение младенца с отставанием или риском отставания в развитии, предполагающее единство ранней диагностики, идентификации, скрининга и направления в соответствующую территориальную службу ранней помощи;

определение уровня развития ребенка и проектирование индивидуальных программ раннего образования;

обучение и консультирование семьи;

оказание первичной помощи в реализации развивающих программ как в условиях семьи, так и в условиях специально организованной педагогической среды, отвечающей особым образовательным потребностям младенца (группы развития);

целевая работа по формированию сенсомоторной сферы ребенка;

психологическая и правовая поддержка семьи;

ранняя плановая или экстренная медицинская коррекция;

координация деятельности всех социальных институтов и служб в оказании полного комплекса услуг семье и ребенку в рамках индивидуальной программы развития.[1]

Важнейшей особенностью деятельности работников служб ранней помощи является ее «командная» организация. Обязательными составляющими процесса ранней комплексной помощи являются взаимодействие с членами семьи, целенаправленное обучение родителей и включение их в активную повседневную работу.

Основным документом, регламентирующим проведение программы, является **индивидуальный план обслуживания семьи**, разрабатываемый командой специалистов службы помощи совместно с родителями. В нем содержатся данные о потребностях ребенка и возможностях семьи, включая информацию об уровне развития ребенка в различных областях; подробно описываются направления работы на каждом этапе.

Комплексное пролонгированное обследование ребенка является первоначальным этапом работы. В его процессе выявляется наличие факторов медицинского, генетического и социального риска, происходит функциональная идентификация, определяется фактический уровень психофизического развития ребенка.

Результаты комплексного диагностического обследования становятся основой для разработки индивидуальной программы развития.

Можно сделать вывод о том, технология раннего вмешательства, применяемая в работе с детьми с ограниченными возможностями, как никакая другая, отвечает современным задачам обучения, специфическим потребностям и возможностям, а также позволяет приблизиться к воплощению идеи позитивного развития таких детей и включения их в жизненное пространство. От эффективной организации ранней помощи в определяющей степени зависят предупреждение инвалидности и (или) снижение степени ограничения жизнедеятельности и трудоспособности.

Следовательно, необходимо усиливать мониторинг со стороны медицинских, социальных служб, психологических центров в отношении раннего выявления семей, в которых появляется ребенок с отклонениями в развитии. Ведь чем раньше будет выявлена проблема, тем легче с нею работать в дальнейшем. Упустив этот шанс, и родители, и специалисты уже не смогут добиться более эффективных результатов. Технология «раннего вмешательства» уникальна по своей сути, ее можно смело ставить в разряд инновационных технологий. Методы, используемые для работы комплексные, универсальные, направлены на то, чтобы и детям с особенностями, и их родителям, и специалистам было легче преодолеть недуг и вести ребенка по пути успешного обучения, выздоровления, интеграции и адаптации в нашем обществе.

Список использованной литературы:

Краевая целевая программа "Ранняя помощь семьям, воспитывающим детей с нарушениями развития, в Алтайском крае "Растем и развиваемся вместе" на 2009 - 2011 годы.

Баранов, А.А. Инвалидность детского населения России [Текст]/ А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий и др. – М.: Центр развития международных программ, 2008. – 240 с.

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Обморшева Л. М. – студент, Бухнер Н. Ю. – к.с.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Проблема сохранения национальной идентичности особенно актуальна в условиях растущего влияния глобализации на все общественные институты. Всего лишь пару десятилетий назад о таком пути развития общества никто не мог и помыслить.

Железный занавес в СССР являлся мощной платформой для продвижения идеологии и формирования национального сознания масс. Жесткая цензура, запреты на издание книг, и тотальный контроль во всех сферах жизни общества пресекали на корню всякое «инакомыслие».

Распад СССР ознаменовал абсолютно новый этап функционирования государства. Неведомая ранее и беспрецедентная по своим масштабам информационная открытость создала идеологический вакуум. В самом деле, общество уже не могло оставаться таким, каким было при советской власти. Оно пустилось в долгий процесс поиска себя, движимое желанием заполнить внезапно образовавшуюся пустоту и ответить на вопрос: «Кто мы?».

Но все эти события происходили вразрез с прогнозами великих мыслителей XX века. Например, популярный в то время марксизм гласил, что научно-технический прогресс будет все более способствовать становлению упорядоченности и контролируемости общества. К похожим выводам в свое время пришел и Макс Вебер.

В реальности события развиваются совершенно по иному сценарию – на первый план выходит не научно-технический прогресс, а глобализация. Повсеместное распространение самого термина свидетельствует о масштабе явления, который он обозначает. Каждый «гуру» бизнеса говорит о глобализации, ни одно выступление политиков не обходится без ссылок на нее. Однако еще в конце 1980-х гг. этот термин практически не употреблялся ни в научной литературе, ни в повседневной речи. Он появился ниоткуда, но присутствует почти везде [1].

Глобализация – сложное, многокомпонентное явление, охватывающее все сферы жизни людей, означающее тотальную национальную, культурную, экономическую интеграцию и формирующее единый взаимосвязанный и взаимозависимый мир. Современный этап глобализации логично назвать американизацией, так как США является страной, играющей главную роль в экономическом, военном и культурном отношении. Срабатывает модель системы, разработанная С. Хантингтоном, в которой существуют одна супердержава и несколько крупных держав [3].

Постоянно меняющиеся факторы окружающей среды порождают проблемы поиска национальной идентичности, базирующейся на статичной основе и отражающей отличие русских как этнической общности.

Исследователь в этой области доктор Питер Дункан отмечает классификацию определений российской нации в постсоветском периоде, разработанную Верой Тольц:

Русская нация – это:

союз, определяющий русских как людей создающих мультинациональное государство и управляющих им,

объединение восточных славян, говорящих на похожих языках и исповедующих православное христианство,

совокупность людей, чьим родным языком является русский,

совокупность людей, объединенных по расовому признаку и являющихся русскими по крови,

совокупность граждан Российской Федерации [2].

Данный подход рассматривает лишь официальное определение принадлежности к русской национальности, не уделяя внимания идеологическим аспектам, определение которых является более сложной задачей. Её в 1996 году пытался решить Борис Ельцин,

создав комиссию, призванную найти новую национальную идею России. Но результатом работы комиссии стали всего лишь туманные патриотические лозунги.

Став президентом, Владимир Путин стремился найти лучшие решения. Он высоко оценил достижения Советского Союза, вернул советский государственный гимн как гимн России, с некоторыми изменениями в словах, сохранил флаг, введенный в 1991 г. и имперский герб. Таким образом, В. Путин стремился построить в России многонациональную идентичность на основе положительных элементов имперской и советской традиции.

Важная часть национальной идентичности – следование традициям, само существование которых глобализация ставит под угрозу. В самом деле, когда влияние традиций в мировом масштабе ослабевает, меняется сама основа самоидентификации – ощущения себя как личности. В более традиционных условиях оно поддерживалось за счет стабильности социального положения индивида в рамках общества. Когда традиции теряют силу, исчезает руководство к действию, что провоцирует свободный выбор образа жизни. Человек должен гораздо активнее, чем раньше, создавать и воссоздавать собственную идентичность. Такие условия требуют большей открытости и самостоятельности.

В Западных странах, как общественные институты, так и повседневная жизнь освобождаются от влияния традиций. В более традиционном российском обществе процесс детрадиционализации уже на подходе. Её протекание будет неминуемо связано с потерей части национальной идентичности [1].

В условиях глобализации каждая национальная культура приносит свой вклад в развитие массовой культуры, в то же время, приобретая определенную частицу последней. Такой непрекращающийся обмен может, как обогатить национальную культуру, сделать ее более известной в мире, так и полностью ее уничтожить, спровоцировав ситуацию, когда отличий от массовости уже не останется. Что касается России, то национальная идентичность и культура в стране, очевидно, переживают время реформаций, и исход этого процесса покажет только время.

Список литературы:

Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [текст] / Э. Гидденс. – Издательство «Весь мир», 2004. – 110 с.

Дункан, П. Современное российское общество между востоком и западом [текст] / П. Дункан // Исторический журнал. - 2005. – № 48 (1). – с. 277-294.

Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М.: Издательство «АСТ», 2004. – 200 с.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Щербакова М.Н. - аспирант

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Проблема обеспечения качественного и конкурентоспособного уровня высшего образования в России в последнее время является критически важной для дальнейшего развития страны. Это признано не только в вузовской среде, но и на высоком правительственном уровне. Вхождение в Болонский процесс, развитие международных связей, усиление деловой активности населения, процессы глобализации и другие явления и процессы современности не оставляют для высших учебных заведений возможности быть в стороне, развиваться по-старому.

Перед высшей школой встает задача не выживания в новых условиях, а изменений, адекватных тем переменам, которые переживает наша страна, общество и государство.

Становится актуальной проблема влияния качества ВПО на возможности перспектив, индивидуальной социальной мобильности выпускников вузов при многообразии

возможностей на рынке труда, так как по сути одним из факторов, свидетельствующим о качестве и уровне образования в вузе, является дальнейшая судьба его выпускников.

Актуальность повышения качества образования в современной России определяется тем, что учебные заведения переходят к работе в рыночной экономике. Это изменяет их экономическую и социальную сущность и сближает учебный процесс в его качественных оценках со сложившейся в мировой практике системой образования.

Если в командно-административной экономической системе СССР качество образования, получаемого в профессиональных учебных заведениях, оказывало влияние в основном на трудоустройство выпускников, то в условиях рыночной экономики учебные заведения стали продавать образовательные услуги, и качество образования стало влиять на дальнейшую карьеру специалистов. Поэтому качество образовательных услуг стало важнейшей составляющей рынка, влияющей на приток студентов в учебное заведение (финансирование учебного заведения) и, соответственно, на экономическую эффективность его работы, которая, в свою очередь, стала определять качество образования.

Качество образования, как отмечалось выше, зависит от многих факторов: таких как уровень подготовки студентов, профессионализм преподавателей, структура и организация учебного процесса, материально-техническая база учебного заведения, его информатизация, инновационная политика и т.д. В еще не сложившейся окончательно, но уже действующей рыночной экономике современной России кардинально изменились требования к учебному процессу.

В первую очередь, изменились мотивации студентов.

При бесплатном образовании в СССР мотивации студентов заключались в получении диплома, а качество образования в расчет практически не принималось, так как оторванность учебных заведений от практики была настолько большой, что даже существовала расхожая фраза руководителей-практиков, которую часто слышали молодые специалисты: «Начинайте работу с того, что забудете все, чему учились». Сейчас ситуация изменилась: выпускник вправе сам выбирать место своей работы, которое во многом зависит от качества его подготовки, т.е. он учится и пробует сам продавать свою рабочую силу, как способность к труду.

Поэтому мотивация к обучению большинства современных студентов состоит в получении как можно более качественного образования, причем образования с учетом специфики дальнейшей работы, поскольку уровень образования во многом определяет дальнейшую профессиональную карьеру и материальную обеспеченность выпускника.

В рыночной экономике на порядок изменились требования к знаниям и умениям специалистов: работник-исполнитель уступает место менеджеру, к которому предъявляются повышенные требования. Он должен не только знать свою специальность, но и уметь самостоятельно мыслить, иметь навык исследовательской работы, уметь использовать полученные знания при решении конкретных задач, определять закономерности, анализировать, обобщать явления и ситуации, принимать рациональные решения.

В подготовке высококвалифицированных специалистов контроль качества учебного процесса, личные финансовые затраты на обучение изменяют отношение студентов к контролю их знаний. Большинство студентов по-прежнему стремится к получению на экзаменах как можно более высоких оценок, но при этом значительно изменилось и отношение их к учебным предметам. Приоритетным все более становится не демонстрация знаний, а понимание сущности и особенностей предметов, наиболее важных для будущей работы. В связи с введением платного образования повысилась ответственность студентов за качество получаемых знаний и все более увеличивается дифференциация отношения студентов к "нужным" и "ненужным" учебным дисциплинам.

Новые требования к знаниям и умениям выпускника вуза принципиально изменяют отношение к контролю качества и самого учебного процесса. А это, как известно, находит выражение в применении новых педагогических технологий, методических подходов, информационных технологий, организации обучающей и формирующей специалиста

практики, в повышении квалификации педагогов в форме аспирантуры, докторантуры, соискательства, в умении привносить в учебный процесс итоги научных исследований. Изменение приоритета мотиваций студентов и преподавателей позволяют реализовать непрерывную систему контроля как усвоения знаний студентами, так и качества работы преподавателей, поскольку их мотивации совпадают с экономическими мотивациями вуза.

таким образом, общая тенденция развития современных инновационных образовательных процессов основана на повышении мотивации студентов и преподавателей к созданию учебного процесса, максимально адаптированного к требованиям практики. На это направляются современные технологии образовательного процесса, конечная цель которых состоит в формировании специалиста, умеющего вливаться в любую предпринимательскую, производственную структуру и приносящего пользу как предприятию, на котором он работает, так и самому себе, и обществу в целом. В целом маркетинговое управление образовательными услугами позволяет организовать учебный процесс таким образом, чтобы он был экономически выгоден вузу, его выпускникам, привлекателен для рынка образовательных услуг и социальной жизни общества, интересен и полезен студентам, как будущим специалистам, стремящимся к получению качественных знаний.

ТРАНСФОРМАЦИЯ УРОВНЯ СУБКУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Лучинкина Е.О. – школьница МОУ СОШ № 55, Головань О.В. – к.ф.н., доцент

В современной научной и публицистической литературе часто употребляются такие понятия, как «национальный характер» и «национальный менталитет». В социологии этим термином принято обозначать совокупность установок и предрасположенностей индивида, социальной группы или народа действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Это понятие характеризует глубинные черты сознания и поведения, оно в концентрированном виде отражает единство высоко рационализированных форм сознания (науку, философию, политическую идеологию, религию и т. п.) и мира бессознательных структур, неосознанных культурных кодов, определяющих поведение людей. Таким образом, в самом широком смысле, термины национальный менталитет и национальный характер можно считать близкими.

Национальный менталитет, или национальный характер, формируется на протяжении длительного времени, охватывающего практически всю историю данного народа. Конкретные черты характера народа складываются в зависимости от его традиций, культуры, социальных структур, внешней, природной среды обитания. В свою очередь сама ментальность выступает как порождающее сознание, задавая определенные образцы мышления и поведения личностей, социальных групп и народа в целом. Таким образом, национальный менталитет - определенный способ видения мира и типичных образцов социального действия, регулирующих поведение народа на протяжении длительного времени [1].

Издавна предметом внимания исследователей являются особенности национальной ментальности русского народа. Наиболее обстоятельное изложение данного вопроса можно найти в книге известного философа Н. О. Лосского «Характер русского народа» [2]. Автор приходит к выводу, что основной, наиболее глубокой чертой национального характера русского народа является его религиозность и связанное с нею искание абсолютно совершенного царства бытия. Русский человек обладает чутким различением добра и зла, зорко подмечает несовершенство общественных установлений и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими. К числу важнейших свойств русских философ относит также страстность, волю, свободолюбие, склонность к анархизму, доброту, даровитость, мессианиззм, нигилизм, максимализм.

Интересные выводы относительно влияния национальной ментальности русского народа на его исторические судьбы сделал академик Д. С. Лихачев [3]. В этом отношении он считает важными такие черты национального характера русских, как преданность идее свободы личности и стремление во всем доходить до крайностей, до пределов возможного и притом в кратчайшие сроки. По его мнению, вторая из отмеченных черт — доведение всего до пределов возможного — составляет истинное несчастье русского народа. Именно из-за данной особенности своего национального характера Россия часто оказывалась на грани чрезвычайной опасности.

Видимо, эта черта национальной ментальности русских не в последнюю очередь способствует и тому, что история России сопровождается периодической «перестройкой» всех основ общественной жизни. За последнюю тысячу лет таких крупных «перестроек» общества, его самоотрицания усматривается, по крайней мере, пять: первое - это отрицание своей языческой сути, обращение к христианству, что сориентировало страну на западную модель развития; второе - осуждение феодальной раздробленности через образование централизованного Московского царства, что обусловило поворот к деспотическому азиатскому Востоку; третье отрицание связано с Петровскими реформами и, как легко видеть, ориентировано обратно с Востока на Запад; четвертое - это революция 1917 г., которая снова повернула вектор развития с Запада на Восток; наконец, пятое самоотрицание - это нынешние перемены, которые, несомненно, ориентируют общество на западную модель развития.

Периодической «перестройке» подвергается и политическая культура нашего общества. В России существовавшая в дооктябрьский период авторитарно-монархическая разновидность подданнической политической культуры сменилась в советское время авторитарно-вождистской ее разновидностью [4]. Важнейшим признаком последней являются приоритет государства над человеком, тотальное подчинение индивида так называемым высшим государственным интересам, превращение его в «винтик» огромного социального механизма, направляемого волей вождя. Носитель авторитарно-вождистской политической культуры в своем поведении ориентируется не на нормы закона, не на принципы функционирования различных политических институтов, а на волю вождя, начальника. Обозначившийся ныне переход к демократической политической системе невозможен без преодоления прежней, авторитарно-вождистской, политической культуры, которая все еще проявляется в психологии и поведении широких слоев населения.

В современной России определяющей характеристикой политической жизни стало устойчивое отчуждение большинства населения от власти, явственным образом отличающее постсоветскую Россию от западных демократических государств. В то же время россияне весьма высоко оценивают свободу слова и прессы, свободу вероисповедания, свободу передвижения и возможность занятия независимым частным бизнесом, а также реальный политический плюрализм, свободную конкуренцию политических партий и свободу выбора из нескольких кандидатов на выборах. В этом измерении постсоветская Россия заметно не отличается от стран Запада. В то же время наблюдается относительно высокий уровень интереса к политике, истории и культуре государства, что не характерно для «чистых» «аполитичных» культур [5]. Россияне - люди грамотные, привыкшие слушать радио, читать газеты, смотреть информационно-политические программы на ТВ. Для исследования этого парадокса нами было проведено эмпирическое исследование, имевшее целью выявить наиболее значительное событие прошлого века, с точки зрения жителей нашего региона.

Участники в свободной форме отвечали на вопрос: "Какое событие, произошедшее в нашей стране и в мире в XX веке, вы назвали бы событием века?". Было опрошено около 1500 респондентов. В г. Барнауле на вопрос ответили 63 %, а 1 % затруднились дать ответ. Среди жителей сельских районов Алтайского края отвечали на поставленные вопросы 53 % жителей, а 14 % затруднились дать ответ. Как оказалось, мнения столичных жителей и остального населения края в значительной мере совпадают (данные приведены в таблице 1 в % от числа опрошенных в каждой группе).

Что касается событий в сфере науки и техники, то помимо указанных выше успехов незначительный процент респондентов (менее 1%) упоминали об открытиях в генетике, медицине, кибернетике, изобретении телевидения и мобильных средств связи. Курьезно, но некоторые полагают эпохальным достижением XX века изобретение электричества.

Говоря о катастрофах века, респонденты, помимо аварии на Чернобыльской АЭС, упомянули также землетрясение в Армении и гибель подводных лодок «Комсомолец» и «Курск».

Как значительные, были также отмечены следующие события: война в Чечне и Великая Отечественная война, распад СССР, выборы президента РФ, олимпиада 1980 г, авария на Чернобыльской АЭС, война в Афганистане и другие события, затрагивающие непосредственно историю России XX века. Среди событий, относящихся ко всему человечеству, было упомянуто только изобретение Интернета.

Таким образом, проведенное исследование показывает наличие у почти половины населения региона, элементов культуры активного типа, основными признаками которой являются знание событий и явлений в отечественной политике, истории и культуре.

Носителями субкультуры «активной» группы являются россияне, рассматривающие себя в качестве личностей, способных оказать влияние на власть и интересующихся политикой. По выявленному у них социальному статусу - это представители малого и среднего бизнеса, городская интеллигенция, фермеры, представители силовых структур, студенты, деятели науки и культуры. Однако большинство из них не верит нынешней власти и олицетворяющим ее чиновникам. Именно поэтому из всех возможных видов «активных» субкультур в крае широко представлена только «автономная» культура (каждый второй - 58 %).

Таблица 1. Крупнейшее событие XX века (данные опроса жителей Алтайского края)

События века	г. Барнаул	остальной край
Октябрьская революция 1917 года	1	1
Победа в Великой Отечественной войне	3	3
Изобретение компьютера и Интернета	5	1
Полет Ю.Гагарина в космос	2	4
Олимпиада 1980 года	1	1
Война в Афганистане	3	2
Распад СССР	8	5
Авария на Чернобыльской АЭС	3	3
Перестройка и крах коммунистической системы	12	2
Восстановление Церкви в России	3	6
Выборы первого президента РФ	8	7
Война в Чечне	9	7

Катастрофы	1	1
Другое	4	10

В то же время, современное российское общество в целом, является идеологически разделенным на части более фрагментарно. И не столько из-за различного отношения людей к правам человека, самой идее народовластия или к демократии как определенным образом устроенной политической системе, сколько из-за разного отношения к результатам политики реформ, начавшихся под лозунгами развития демократии и защиты прав человека.

Фрагментарность политической культуры российского общества обуславливает чрезвычайную актуальность проблемы ее типологической идентификации. Необходимость этого анализа обуславливается рядом обстоятельств.

Во-первых, в общественном мнении сохраняется точка зрения об однотипности политической культуры нашего общества, усиленно распространявшаяся в годы господства командно-административной системы.

Во-вторых, в условиях резкой дифференциации и даже поляризации населения, в связи с переходом к рынку, изменением социально-экономического строя, замены общественной собственности частной собственностью, распространяются субкультуры социальных слоёв, реализация интересов которых представляет угрозу не только для прогресса общества, но и для его нормального функционирования, не только для развития человека, но и для его физического существования.

В-третьих, обнаруживается разрыв преемственности политической культуры поколений.

В связи с этим научный анализ типов политических культур, реально существующих в российском обществе, имеет чрезвычайно важное значение. Он необходим не только для понимания сущности политической культуры, определения тенденций её развития, но и для обеспечения политической стабильности общества.

Для нашего региона преобладающими стали политические субкультуры «активного» типа, развивающиеся на основе, пассивных культур «наблюдателей» и «прихожан».

Вместе с тем в современных условиях одной из наиважнейших задач российского общества вообще, и Алтайского края, в частности, является воспитание политической культуры. А для этого исключительно важно осознание всеми членами общества, особенно лидерами политических партий, общественных организаций, социальных движений, политическими деятелями разных уровней, невозможности поступательного движения во всех сферах жизнедеятельности общества без повышения уровня общей, в том числе и политической культуры.

При этом нельзя забывать, говоря словами В. О. Ключевского, что государство «не создаёт культуры, а только обеспечивает необходимые условия её развития, внешнюю безопасность и внутренний порядок, личную и общественную свободу. Культура - дело творческой энергии, жизненной силы самого народа, слагающейся из мелких, но неустанных и дружных усилий отдельных лиц и частных союзов на разнообразных поприщах деятельности» [6].

И если в нашем регионе общая культура находится на достаточно сильных позициях, то процессы, происходящие в культуре всего российского общества, носят кризисный характер. Для преодоления кризиса отечественной культуры, формирования и развития политической культуры российского общества необходимо реальное осуществление демократизации общественной жизни, преодоление утилитарного подхода к культуре, осуществление государственной политики, направленной на приоритетное развитие отечественной культуры.

Можно сказать, что сущность нынешнего ментально-психологического кризиса наиболее отчетливо обнаруживается в проблеме национальной духовно-идеологической идентификации, которая выступает по отношению к нему не только в качестве частной

конкретизации, но и микромоделю, сохраняющей все системные признаки макрооригинала. Трудности и препятствия, с которыми сталкиваются естественные процессы самовыражения народного сознания, свидетельствуют не столько о внешнем, искусственном и инородном характере этих препятствий, сколько об имманентной проблематичности самого исторического субъекта духовного творчества. При более или менее глубоком анализе становится очевидна серьезная структурная деформация субъекта-носителя русской идеи. Состоит она в следующем: во-первых, нарушена связь между адекватным восприятием внешней социокультурной реальности и последующей оценкой воспринятого: еще не сложился сам язык, в терминах которого может быть точно выражена критическая оценка; во-вторых, осознание глобального кризиса не идет дальше его дифференциально-специализирующей констатации, выделения различных аспектов кризиса - экономического, психологического, государственно-правового, политико-идеологического, духовно-нравственного, экологического и др.; в-третьих, при обращении к национальной идее и попытках положить ее в основу позитивной и прогрессивной национально-государственной идеологии, обычно не учитывают того, что содержательное наполнение русской идеи в современных условиях категорически исключает с одной стороны, возможность реставрации и концептуально-психологической эксплуатации целого ряда архаических символов и консервативных идей (что будет просто непродуктивно), а с другой стороны, перевес в пользу вестернизированного либерализма и культа без национальных ценностей «горизонтального мировоззрения».

Итак, деятельное переосмысление русской идеи может полноценно состояться лишь в направлении «третьего пути», учитывающем как национально-культурное своеобразие России, так и глобальные тенденции современного мира, как духовные константы традиционного мировоззрения, так и новые ценности, порожденные прогрессом цивилизации. Именно это можно наблюдать на примере нашего региона, как части России. В то время как политическая культура современного российского общества в целом, не может быть охарактеризована как «активная» культура, в крае оказались уже достаточно сформированы ее элементы и база. В целом, в современной России наиболее широко распространены «пассивные», «аполитичные» субкультуры. Наиболее распространенный тип — это субкультура «наблюдателей» (чуть более половины населения — 56%). Почти каждый десятый россиянин — носитель «приходской» культуры (9%), а каждый двадцатый — культуры «подчинения» (5%) [7].

С целью определения сложившегося уровня политической культуры в Алтайском крае в настоящее время нами был проведен опрос городского и сельского населения региона [8]. Объем выборки составил 1500 человек, из которых 82 % респондентов принимали участие в последних парламентских и губернаторских выборах. Исследование проводилось в 30 районах края, а также в городах Барнауле, Новоалтайске, Бийске, Славгороде, Алейске, Рубцовске и Горняке. Структура выборки следующая: 15 % - пенсионеры, 10% - работники бюджетной сферы, 15% - работники коммерческих организаций, 22 % - занятые в сельском хозяйстве, 5% - местные управленцы, 13% - бизнесмены, 10% - учащиеся и студенты, 20 % - безработные. Обработка результатов для сельского и городского населения проводилась раздельно.

Вопросы, заданные респондентам, касались интересов участия в политической жизни региона, степени политического доверия действующей власти, заинтересованности к участию в политических акциях и предполагали три (первая и вторая группа вопросов) и два уровня ответов (третий вопрос).

Прежде всего, была оценена степень участия жителей края в различных политических акциях. Результаты показали, что всего 12 % городского населения и лишь 8 % сельского населения высоко оценивают и желают принимать активное участие в проводимых в крае политических акциях. Причем основное количество желающих и принявших участие в политических акциях горожан и сельских жителей назвали такими мероприятиями как последние выборы губернатора Алтайского края.

Доминирующий тип политической культуры жителей региона следует отнести к пассивным (менее 1/3 политически активного населения края), более 2/3 сельского населения региона проявляют высокий субъективный политический интерес к политическим событиям, одновременно доверяя действующей власти. В то же время лишь менее половины городского населения проявили заинтересованность в политических процессах в регионе, так же доверяя действующей власти. Вместе с тем, 3 % городского населения не проявили никакого интереса к политическим текущим событиям в России и крае, одновременно с этим не доверяя установившейся власти, в то время как на селе этот процент составил 15. Полученные данные говорят о наличии среди жителей алтайского края небольшого количества носителей полностью нейтральных (даже «аполитичных») позиций субъективного политического интереса и доверия.

В качестве комментария к полученным результатам отметим следующее. Характерной чертой сложившегося стиля поведения большей части населения является и склонность к несанкционированным формам политического протеста, предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтных ситуаций и невысокая заинтересованность граждан в использовании консенсусных технологий властвования. Такая разделенность населения определяет и соответствующую фрагментарность политической культуры региона, обуславливаемую, в свою очередь, рядом обстоятельств: во-первых, в общественном мнении сохраняется точка зрения об однотипности политической культуры нашего общества, усиленно распространявшаяся в годы господства командно-административной системы; во-вторых, в условиях современной России распространяются субкультуры социальных слоёв, реализация интересов которых представляет угрозу не только для прогресса общества, но и для его нормального функционирования; и, в-третьих, обнаруживается разрыв преемственности политической культуры поколений.

Перечисленные обстоятельства можно устранить или в значительной степени скорректировать путем воспитания политической культуры, что является одной из важнейших задач современного российского общества. Для повышения уровня политической культуры жителей региона чрезвычайно важно формировать у руководителей всех политических структур, политических лидеров, у всех членов общества верные представления о сущности, функциях политики, всех компонентов политических систем, политической власти в целом и, в частности, государственной власти, о правах, свободах и обязанностях, а также выработать соответствующие этим представлениям навыки поведения, то есть повышать уровень политического образования и культуры в регионе.

Для этого, очевидно, необходимо реальное осуществление демократизации общественной жизни, преодоление утилитарного подхода к культуре, осуществление государственной политики, направленной на приоритетное развитие отечественной культуры.

Таким образом, политическая культура современного российского общества в целом, не может быть охарактеризована как «активная» культура. В современной России и в нашем крае наиболее широко распространены «пассивные», «аполитичные» субкультуры (этот вывод нами был сделан уже после первого исследования).

Наиболее распространенный тип политической культуры на Алтае — это субкультура «наблюдателей» (чуть более половины населения — 56%). Почти каждый десятый житель края — носитель «приходской» культуры (9%), а каждый двадцатый — культуры «подчинения» (5%) [9].

Литература

Головань О.В. Генезис понятия «политическая культура общества» // Materials of final international scientifically-practical conference “The Science: theory and practice. Volume 18. Political science & PR” – Praha: Publishing House “Education and Science” s.r.o.; Prague, Czechia – Dnepropetrovsk, Ukraine – Belgorod, Russian, 2005.-68 p.

Лосский Н.О. Характер русского народа. –М.: Высш. шк., 1989. -559 с.

Лихачев Д.С. Диалоги о русской культуре. –М.: Сов. Россия, 1991. – 142 с.

Артемов Г.П. Метаморфозы политической культуры // Вестник. СПбУ. Сер. 6. 1998. Вып. 2. - С. 37-40.

Арутюнян Л.Н. Концепция политической культуры: состояние и перспективы // Политическая наука. 1999. - № 3. - С. 33-46.

Ключевский В.О. Собрание сочинений: В 9 т. – М.: Мысль, 1987.

Головань О.В. Социальные и культурные основания политической науки: учебник для вузов. – Барнаул: АлтГТУ, 2005. -299 с.

Головань О.В. Ментальность жителей Алтайского края // Вестник ТГУ. Бюллетень оперативной научной информации. - № 45. – Апрель. – 2005. – С. 48-55.

Головань О.В. Политическая субкультура региона //Социология. - 2005.- №2. – С.183-187.

СОЦИАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ШКОЛЕ

(из опыта работы социальной гостиной в МОУ СОШ №37 г.Барнаула)

Бугрова Т.С., студентка 1 курса магистратуры факультета социологии
Алтайский государственный университет

Научный руководитель: Сиротина Т.В., к.с.н., доц. кафедры социальной работы АлтГУ

Безопасность человека – это условия жизнедеятельности человека, максимально ограничивающие риск возникновения опасных ситуаций, угрожающих его жизни и здоровью. Безопасность в психологическом контексте – это ощущение доверия, невредимости, отсутствия страха или тревоги, особенно в удовлетворении собственных настоящих (и будущих) потребностей[2, с. 86]. В психологическом контексте подчеркиваются в большей степени эмоциональные компоненты, связанные с ощущением безопасности как отсутствия внешних опасных ситуаций. Когда человек защищен от различных рисков (социальных, природных, техногенных, социально-экономических, социально-психологических) и опасностей, мы подразумеваем, что он находится в безопасном пространстве. Находясь в безопасном пространстве, человек свободно реализует свои насущные потребности, достигает определенных жизненных целей и тем самым постоянно развивается.

Для детей, воспитывающихся в семьях группы риска, вопрос о социально-психологической безопасности становится особенно актуальным. Зачастую факторами риска, нарушающими безопасную среду воспитания детей, являются:

1. Социально-экономические факторы: низкий материальный уровень жизни семьи, неудовлетворительные жилищные условия, проживание в социально опасных районах.
2. Социально-психологические и психолого-педагогические факторы: конфликтные отношения в семье, деформированные ценностные ориентации родителей, социальная изоляция.
3. Криминальные факторы: алкоголизм, наркомания, аморальный образ жизни родителей, жестокое обращение в семье.

На основе указанных выше дестабилизирующих факторов выделяют семьи неблагополучные, асоциальные, конфликтные, а также семьи группы риска. Одной из общих характеристик этих семей является социальное неблагополучие ребенка, его социально-психологическая дезадаптация как следствие нарушения детско-родительских отношений. Кроме этого, такие отечественные исследователи семейных отношений, как Л.Я. Олифиренко, Т.И. Шульга, В.М. Целуйко, – отмечают особые эмоциональные и поведенческие характеристики детей из семей группы риска, а именно: повышенная агрессивность и тревожность, конфликтность, утрата интереса к труду и обучению, отсутствие ценностных ориентаций, девиантное поведение, неспособность адаптироваться к незнакомой среде, социальная изоляция. В силу конфликтных отношений в семье, а нередко

и жестокого обращения, дети зачастую не имеют условий для подготовки к школьным занятиям, вследствие чего у них наблюдается низкая успеваемость в школе.

В подобной ситуации для детей из семей группы риска актуальным становится вопрос организации комфортного и безопасного образовательного пространства. В данном случае школа выступает основным функциональным звеном в поддержании безопасного образовательного и воспитательного пространства. Если при плохо заботящихся родителях ребенок все же удерживается в школе, жизнь его становится более структурированной. У детей из семей группы риска, посещающих школу, формируются навыки продуктивной учебной деятельности, социальные навыки общения в группе. У детей остается меньше причин для проведения времени на улице, что снижает риск их включения в асоциальные группы или субкультуры.

Однако специалисты, работающие в школе, не всегда имеют возможность индивидуально подойти к решению проблем каждого ребенка. Это объясняется тем, что школа более ориентирована на массовое обучение и воспитание. Вследствие чего особую актуальность приобрела организация особого пространства в школе, которое бы максимально отвечало потребностям детей из семей группы риска. В рамках реализации Краевой целевой программы «Раннее выявление социального неблагополучия и работа с семьями группы риска в Алтайском крае «Свет в родном окне» на 2009 – 2011 гг.» в нашем крае появилось инновационное направление по работе с детьми из семей группы риска в образовательном пространстве – социальная гостиная.

Социальная гостиная – это специальным образом организованное безопасное воспитательное пространство с целью социально-психологической адаптации детей из семей группы риска. Социальная гостиная – это не просто место, где находятся дети под присмотром взрослых как в группе продленного дня. Это особая форма социально-педагогической деятельности, которая включает в себя создание особого реабилитационного пространства, выстраивания педагогически целесообразных отношений с ребенком группы социального риска и его родителями для снятия рисков возникновения угрозы социального сиротства, полноценного развития и успешной социализации. В настоящее время в рамках реализации Краевой целевой программы «Свет в родном окне» организована социальная гостиная в МОУ СОШ №37 г. Барнаула. В социальной гостиной при МОУ СОШ №37 выделено несколько целевых групп детей: дети младшего школьного возраста (1 – 3-е классы, начальная школа) и подростки (7-ой класс). Работа с детьми включает такие направления как: помощь в подготовке домашнего задания, организация досуговой и игровой деятельности детей, выявление наиболее актуальных медицинских и социальных проблем детей и привлечение других служб к их разрешению, выявление случаев высокого риска для жизни ребенка и принятие необходимых мер по его снижению, в т.ч. направление детей в социально-реабилитационные центры (приюты), вовлечение родителей в решение проблем ребенка. Одним из основных принципов работы является организация безопасного пространства, которое включает в себя следующие компоненты:

1. Специальным образом оборудованное помещение, которое обеспечивает возможность проведения различных игр, тренингов, просмотр видеоматериалов, помощь в подготовке домашних занятий. Так, для целевой группы подростков в МОУ СОШ №37 социальная гостиная оборудована видеотехникой, включает в себя зону работы (круглый стол и стулья), отдыха (мягкий уголок) и зону занятий спортом (тренажеры).
2. Постоянное присутствие воспитателя, который организует и контролирует деятельность детей, заботится о поддержании доброжелательной атмосферы. Кроме воспитателя в социальной гостиной работают психолог (проводит психологическую диагностику, занимается решением индивидуальных психологических проблем ребенка) и педагог (компенсация учебных проблем детей, помощь в подготовке домашних заданий).
3. Поддержание общих правил поведения группе. Такие правила могут быть дифференцированы в зависимости от доминирующей формы работы с детьми. В работе

социальной гостиной МОУ СОШ №37 основной формой работы с подростками стал социально-психологический тренинг. Были обозначены следующие правила поведения и работы: уважать мнение окружающих, высказывать мнение от своего имени, активность, доверие и др. Такие правила определенным образом структурируют работу, способствуют формированию у детей чувства стабильности.

4. Однородность группы. Обе целевые группы социальной гостиной были организованы с учетом возрастных особенностей и потребностей детей, что позволило максимальным образом обеспечить удовлетворение потребностей детей.
5. Стабильное посещение социальной гостиной, следовательно, формирование постоянного коллектива. Группы были сформированы в самом начале занятий и в процессе работы не пополнялись. Таким образом, дети довольно быстро привыкли друг к другу, не боялись выражать собственное мнение, активно участвовали в мероприятиях социальной гостиной.

Таким образом, организация безопасного пространства является основополагающим принципом работы социальной гостиной. Индивидуальные и групповые занятия, организация досуга и отдыха, проработка эмоциональных переживаний детей невозможна без создания безопасной доверительной атмосферы отношений в социальной гостиной. Дети, находясь в комфортных условиях, становятся более открытыми для общения как со сверстниками, так и со специалистами, соответственно специалисты социальной гостиной имеют больше возможностей для повышения продуктивности работы, достижения значимых позитивных изменений в поведении детей. Посещение социальной гостиной при школе дает возможность для детей формировать устойчивые эмоциональные связи со сверстниками, решать собственные социальные и психологические проблемы на основе примеров позитивных решений других детей, устранять пробелы в знаниях. В целом, социальная гостиная способствует повышению комфортности условий пребывания детей в образовательном пространстве и снижению риска социального сиротства.

Список использованной литературы:

1. Беличева С.А. Социально-педагогическое обследование и поддержка семей группы риска/ С.А. Беличева//Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы, 2005. – №2. – с. 21 – 32.
2. Большой толковый психологический словарь /Под ред. А. Ребер в 2т. Т.1. – М.: Вече, АСТ. – 592с.
3. Олифиренко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений/ Л.Я. Олифиренко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. – М.: «Академия», 2002. – 256с.
4. Тюрина Э.И. Социальная работа с семьей и детьми/Э.И. Тюрина, Н.Ю. Кучукова, Е.А. Пенцова. – М.: «Академия», 2009. – 288с.

ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Попова Т.И. - студентка, Синцова Л.К. - д.ф.н., профессор
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Процесс воспитания является органичной частью социального потока, он вплетен в историю социума и присущ лишь человеческому обществу. Анализ самых различных источников информации позволил сделать вывод о том, что, несмотря на инновационные процессы, происходящие в сфере образования сегодня, родителей эти процессы практически не затрагивают. Возрастает опасная социальная тенденция на самоустранение многих родителей от проблем нравственного и личностного развития ребенка, что, в свою очередь, отзывается ростом детской безнадзорности, усилением негативных явлений в детской, подростковой и молодежной среде. Поэтому чрезвычайно актуальной на сегодняшний день

становится работа, направленная на развития уровня воспитательного потенциала родителей.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные этой проблеме, воспитательный потенциал семьи, пути его повышения, роль в этом процессе служб социальной помощи, методика работы в этом направлении ещё окончательно не получили должного распространения. Однако практика ощущает острую необходимость в научно обоснованных рекомендациях в этой области. К настоящему времени происходит осмыслении педагогического потенциала семьи, тех социально – педагогических параметров семьи, которые являются детерминантами индивидуального развития детей, формирование их личностных свойств в данной среде (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.Е. Личко, Т.В. Соколова и др.).

По определению социологов, воспитательный потенциал семьи определяется рядом факторов: ее материальной и жилищно-бытовой обеспеченностью, культурно-образовательным уровнем родителей, существующим в ней морально-психологическим климатом, авторитетом отца и матери у детей и доверием детей к родителям, численностью и структурой семьи, развитостью семейного коллектива и характером отношений между его членами. Он включает идейно-нравственную, эмоционально-психологическую и трудовую атмосферу, жизненный опыт, образование и профессиональные качества, родителей. Таким образом под воспитательным потенциалом семьи следует понимать совокупность имеющихся средств и возможностей для формирования личности ребенка (как объективных, так и субъективных) реализуемых родителями как сознательно, так и интуитивно.

Критериями измерения воспитательного потенциала семьи являются:

- возможность семьи удовлетворить социально-психологические потребности личности ребенка;
- уровень педагогической культуры родителей;
- характер взаимоотношений в семье;
- способность семьи обратиться за помощью в случае критических ситуаций к различным социальным службам.

Воспитательный потенциал семьи можно представить как обусловленную общественными отношениями и социальной средой степень развития возможностей самой семьи формирования личности ребенка. Которая реализуется через все стороны ее деятельности, функции, в том числе и собственно воспитательную.

Исследование этой проблемы позволяет констатировать, что под воздействием социально-политических, экономических, демографических, психологических и других факторов объективного и субъективного характера происходит снижение воспитательного потенциала массовой российской семьи. Это вызвано:

- испытываемым многими семьями дефицитом средств и времени для воспитания и развития детей (в 30% семей с детьми один или оба родители вынуждены подрабатывать);
- дефицитом общения и совместных дел родителей и детей;
- нарастанием отчуждения между детьми и родителями вследствие увеличения разрыва между ценностями старшего и младших поколений, сверх занятости родителей;
- отсутствия благоприятной психологической атмосферы (латентные и явные семейные конфликты, отсутствие авторитета родителей, отсутствие доверия между детьми и родителями);
- сокращением социальной инфраструктуры детства и резким снижением уровня социальных гарантий для детей в жизненно важных сферах духовного и физического развития;
- усилением влияния асоциальных и криминальных групп в микросреде семьи.

Процесс семейного воспитания чаще всего, представлен как непрофессиональная педагогическая деятельность, что обуславливает актуальность и значимость педагогических и психологических знаний родителей, способствует расширению педагогического потенциала семьи. Воспитательный потенциал семьи составляет комплекс факторов и

условий, определяющих ее педагогические возможности. Воспитание детей в семье – дело сложное, деликатное, требующее от родителей заинтересованности в положительных результатах, терпения, такта, знаний в области детской психологии и педагогике. Эти знания не должны носить только интуитивный характер; необходима система предоставления комплексной, профессиональной помощи семье.